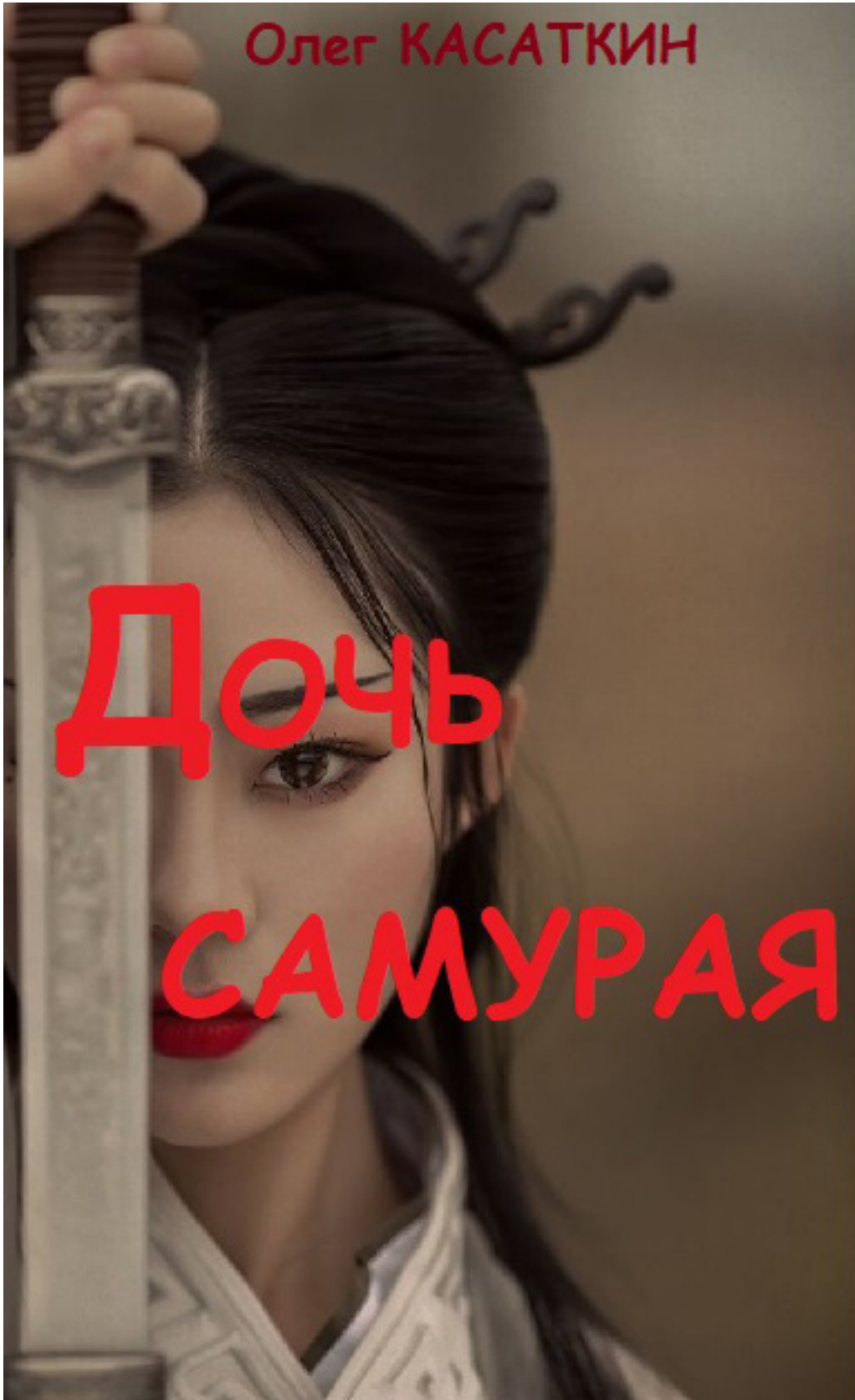

Олег КАСАТКИН

Дочь
САМУРАЯ

Дочь самурая

Олег Касаткин

Дочь самурая

«Автор»

Касаткин О.

Дочь самурая / О. Касаткин — «Автор», — (Дочь самурая)

Японская школьница Хикэри Накамото не думала что станет невестой императора всероссийского и принцессой страны Ямато. Не думала что ей придется предотвращать смуту в родной стране и даже мировую ядерную войну. И уж давно не собиралась прикасаться ни к каким древним и опасным тайнам; с самурайским мечом отстаивать честь сразу двух правящих домов, и спасти других принцесс. Но воля Небес оказалась именно такова – и именно от Хикэри зависит судьба этого удивительного мира – где Российская и Японская империя – старые и верные союзники. Против нее буквально все – от императорской родни до жрецов темных богов и демонов из пещер Тибета. Но она не отступает и не сдается – дочь самурая не страшиться битвы! Представляем второй цикл литературного сериала «Мир императора Георгия».

© Касаткин О.

© Автор

Содержание

Что было раньше	5
Часть 1	7
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Олег Касаткин

Дочь самурая

Автор благодарит:

Марицу Снежинскую – за консультации касательно женских чувств

Викторио Кицунэ – за советы насчет Японии и японцев

Владимира Леценко – за подсказки сюжетных поворотов

Что было раньше

В 1888 году в железнодорожной катастрофе погиб царь Александр III, а его старший сын Николай стал калекой. Во главе России оказывается средний сын покойного императора – Георгий Александрович – ставший царем Георгием I. И история мира пошла совсем по другому руслу.

В 1904 году Российская Империя в ходе короткой, но ожесточенной войны в союзе с Германской Империей и США разгромила Японию.

В 1904 году после разгрома Японии жрецы Синто провозгласили, что Императоры России потомки бога Сусаноо (ками Сусаноо). Император Муцухито признал себя союзником и вассалом императора Георгия.

В 1923 году происходит великое землетрясение Канто. В руинах дворца погибает наследник японского трона. Император Тайсе сходит с ума и на фоне паралича управления и тяжелейшего экономического кризиса начинается революция и смута – среди руководителей которой как социалисты и прочие радикалы, так и авантюристы всех мастей вроде принца Гэнби. Потомство Муцухито-Мейдзи и многие аристократические семьи погибают в пламени гражданской войны.

В 1924 году Акеми Ходзё-Фукадо (княгиня Эдзо) при поддержке войск России восстанавливает Империю.

Она назначает своего сына сиккэном (правителем) Империи и в 1926 году находит Кумазава Хиромити (1889–1953), буддийского монаха из Нагойи был признан императором Японии, поскольку он был потомком южной ветви, а Мэйдзи и его потомок – северной, именуемой в источниках «претендентами». В 1911 году южные императоры были даже официально признаны законными, не смотря на факт, что Мейдзи и его преемники – потомки императоров Севера.

У него были все необходимые бумаги, доказывающие его происхождение от Го-Камеяма – последнего, отрёкшегося, императора с Юга.

На престол взошла новая ветвь династии. «Аматэрасу выбрала свое воплощение». – так сказали жрецы.

Наследственным сиккэном (регентом-правителем) Японской империи стали князья Эдзо из дома Ходзе-Фукадо.

Но Кумазава монах и не может жениться – оттого и выстраивается система наследования через удочерение, так как Императоры России ками Сусаноо, то ками Аматэрасу суть ками богини сестры-жены Сусаноо. Кумазава в 1952 удочеряет девушку из древнего рода Асэми Накатоми и она становится по решению главных жрецов Синто ками Аматэрасу. Даниил Георгиевич внезапно на ней женится – причем по обряду синто.

В 1953 император Кумазава умирает и она становится Императрицей Японии. (Тэнго сэйко) хотя реально страной управляют князья Эдзо, как Сиккэны Ямато.

Даниил умирает в 1969 г. На престол России вступает его четырехлетний сын от императрицы Асэми.

В 1986 он коронуется в Идзумо-тайся как Сумеро Микото. Императрица вручает ему печать и устраивает пышную церемонию, во время которой передает ему церемониальный меч сэтто – символ военной власти Сегуна.

1992 год На троне Сумеро Микото Хикаро – император России Олег I, девиз правления «Хэйсэй» («Мир и спокойствие»).

И императрица Японии намерена уйти в монастырь и становится Дайдзё-тенго.

Император России приезжает в Японию для выбора новой Императрицы.

Но...

Часть 1 Токио

*Возьми себя в руки, дочь самурая,
Возьми себя в руки!
И плач всех родных сердец от края до края.
Возьми себя в руки, дочь самурая –
Он молит с небес,*

Татьяна Дробышевская

28 июля 1992 г

Японская империя

Токио.

Медицинский центр Кавасаки.

Сознание медленно возвращалось, словно девушка выныривала из глубины океана и, не удержавшись на поверхности, погружалась обратно во тьму. Мысли текли вяло и лениво, словно она находилась под водой: *«Что произошло? Почему я здесь? И если пошло на то, то где это здесь? И кто я?»*

На вопрос ответила память, с изрядным усилием подбросив воспоминания о визге тормозов и скрежете сминаемого метала, – *«Я Хикэри Накамото и видимо попала в автокатастрофу. Наверное нахожусь в больнице?»* Зрение наконец стало проясняться – пятна света слились в осмысленное изображение и она, не поворачивая головы, попробовала оглядеться по сторонам.

Через слегка запотевшее стекло можно было различить потолок со светильниками.

По телу прокатывались волны слабости, но боли от ожогов не чувствовались. И вообще боли не было. Хикэри ощущала конечности и теплый пластик под спиной.

«Нужно выбираться и узнать где я и что со мной».

Собравшись с силами, она подняла правую руку и уперлась в прозрачную крышку.

К удивлению под легким нажатием руки крышка с тихим шелестом приподнялась и ушла в сторону, оставив руку висеть в воздухе перед глазами... От накатившей волны слабости руки упали обратно.

Наконец она смогла подняться, держась за края капсулы, кое-как перекинула ноги через невысокие борта или что это вообще такое и, держась за нее, выровнялась. Оглядевшись, так и не поняла где находится. Большая часть помещения едва угадывалась во тьме, но неподалеку от капсулы был пульт явно футуристического вида, подсвеченный неяркими огнями. Чуть левее в полумраке виднелась серебристая поверхность, похожая на зеркало.

«Зеркало?! Надо все же рассмотреть себя. Хоть знать буду как выгляжу», – промелькнула мысль.

И решительно двинулась к зеркалу. И едва не упала. Второй и третий шаг оказался более удачным. Наконец дошла до зеркала.

«Ну и как я выгляжу?»...

В зеркале отразилась спортивная девушка лет шестнадцати-семнадцати. Высокая для японки – метр семьдесят, ножки ровные и длинные для такого роста, бедра слегка узковаты, но и достаточно округлые, тонкая талия с упругим животиком, грудь... второй номер.

«Слава Аmaterасу я жива и с внешностью все в порядке... А как лицо?»

Подойдя вплотную к зеркалу, Хикэри со страхом взглянула себе в лицо. Очень даже изящное личико, как видно очень привлекательное и без косметики, маленький носик, приот-

крытые припухлые губки, чуть бледные без помады, но и без нее навевающие мысли о поцелуях, ровный ряд жемчужных зубов которые порадовали, и серые испуганные глаза. Обрамляли это великолепие достаточно длинные черные волосы.

«Слава Богам со мной все в порядке!»

Блеснувший огонек скользнул по зеркалу, выводя из ступора и тут что-то укололо ее в руку и сознание померкло.

Российская империя.

Санкт-Петербург.

Зимний дворец.

Совещание в присутствии Е.И.В. Олега I

Присутствует Император Всероссийский, министр иностранных дел граф Сумароков Б.Л., военный министр полный генерал Орлов А.В., Директор Осведомительного Агентства генерал-лейтенант Бонч-Бруевич Е.Д.

– Полагаю всем известно, – произнес император, – что Императрица Японии Асэми официально уведомила *Нас* и Совет Альянса, что 15 августа она отрекается и уходит в монастырь Энсэджи и становится монахиней, естественно никуда она от власти не уйдет и пока я не выберу новую императрицу мы так и будем иметь с моей матерью проблемы.

К сожалению Императрица в свое время встала на сторону сиккэна и Вашего племянника короля Александра, – заметил министр иностранных дел, – и его поражение в вопросе престолонаследия она не простила Вашему Величеству.

– И на ее стороне сиккэн князь Эдзо Кейтаро, – меланхолично заметил Орлов, зачем то подмигивая Сумарокову. Он забыл обязательства своего дома перед тронем России и ведет дело к максимальной самостоятельности Японии, склоняясь к Атлантическому Союзу. Выход из Священного Альянса Японии и переход ее на сторону атлантистов резко усилит позиции вашего племянника и усилит сторонников феодальной реакции в Альянсе. Учитывая что Япония является одним из столпов Альянса все может закончиться развалом сложившегося миропорядка, который возник трудами вашего деда, императора Георгия.

– Осмелюсь доложить данные по армии и флоту Японии.

На текущий год в вооруженных силах Японии служат порядка трехсот тысяч человек. Из них в сухопутных силах сто пятьдесят тысяч, во флоте восемьдесят тысяч человек, из которых пятнадцать тысяч – это корпус морской пехоты. Воздушные силы насчитывают пятьдесят одну тысячу человек. Войска Японии комплектуются как и все армии Альянса, добровольцами и отличаются высокой боеготовностью, дисциплиной и боевым духом. Сухопутные войска состоят из пяти армий каждая из которых включает танковую и три пехотных дивизии. Сверх того имеется двадцать отдельных бригад – четыре пехотные, две моторизованные, танковая, четыре артиллерийских, пять инженерных, вертолетная, и три учебные. Кроме того имеется, учебный танковый полк, артиллерийская дивизия, пять бригад армейской ПВО.

На вооружении находится тысяча триста танков и около тысячи бронетранспортеров всех видов.

Командование осуществляется генеральным штабом Японии под контролем нашего Генштаба.

Ну а главнокомандующим армии и флота Японии является Ваше Величество как Сёгун Империи Ямато.

В Военно-воздушных силах насчитывается триста истребителей, сто или около того истребителя-бомбардировщика, шестьдесят транспортных самолетов и сто пятьдесят вертолетов.

Так же в ВВС имеется воздушно-десантная бригада. Весь личный состав ВВС обучался в наших летных училищах и военно-воздушной академии и мы можем быть уверены в его преданности Вашему Величеству как Сёгуну Империи Ямато. Признаков нелояльности ВВС Японии нами не отмечено. Флот насчитывает два атомных линкора «Ямато» и «Мусаси», два атомных тяжелых авианосца «Дзуйкаку» и «Сёкаку», императорский флагман атомный линейный крейсер «Акаги», четыре атомных тяжелых крейсера-вертолетоносца – «Конго», «Сорю», «Хириу» и «Харуна», четыре атомных крейсера УРО¹ – бывших наших проекта «Адмирал Корнилов»². Сверх того – тридцать два эсминца, шестнадцать эскортных фрегатов и пятнадцать больших десантных кораблей. На вооружении флота сто семьдесят авианосных самолетов – в основном российского производства, шестьдесят восемь аэропланов вертикального взлета и посадки, тридцать восемь транспортных самолетов и триста вертолетов, включая вертолеты морской пехоты.

Флот как повелось со времен Вашего деда проходит все обучение вместе с Тихоокеанским флотом. Офицерский состав обучается только в наших Морских корпусах – в основном во Владивостокском – и Академии. Признаков нелояльности не отмечено.

– А что по людям?

– Северная армия, дислоцированная на Хоккайдо, укомплектована преданными Вам солдатами и офицерами. Токийская армия к сожалению в этом плане имеет среди офицерского и руководящего состава много лиц преданных лично сиккэну и скорее всего выступит на стороне сиккэна при конфликте.

– Вы узнали об этом лишь сейчас? – монарх не скрыл раздражения.

– Увы – да! – собеседник не пытался оправдываться. Причину этого следует искать в временах регентства, когда король Кореи пытался... вести себя неправильно, и последующих годах. Тогда Россия по сути мало внимания уделяла декларирующему свою преданность Альянсу сиккэну. Надо признать – мы пустили дела в Японии на самотек.

– Что есть у сиккэна? – хмуро поинтересовался император.

– Силы самообороны Эдзо насчитывают пять отдельных моторизованных бригад, морские силы самообороны имеют в составе четыре эсминца, десять малых ракетных кораблей и тридцать патрульных катеров. На вооружении сил самообороны семьдесят вертолетов разных моделей – в основном наши «юрьевы»³, хотя есть сколько-то американских «апачей» – и дюжина транспортных самолетов.

Все войска княжества преданы сиккэну и при любом конфликте выступят на его стороне.

А Гвардия сёгуна готова к бою?

– Гвардия сёгуна, в составе трех моторизованных бригад – Киотской, Токийской и Нагасакской пришедшая в упадок за время регентства полностью восстановлена, за последние несколько лет ее боеспособность достигла необходимого уровня, – ответил Орлов, – Киотская бригада прошла полный курс подготовки как бригада спецназа. В случае необходимости мы можем рассчитывать на корпус морской пехоты и на воздушно-десантную бригаду ВВС.

– Есть еще что-то? – осведомился Олег Даниилович.

¹ Управляемого ракетного оружия.

² Приблизительный аналог – современный российский атомный крейсер «Петр Великий» и его сестершипы

³ «Юрьев» – в мире императора Георгия – название российской фирмы по производству вертолетов и семейство этих машин – схожих в целом с машинами Камова и Миля. Основоположник – Б.Н. Юрьев. Еще в 1911 г. он как и в нашей истории изобрел и запатентовал автомат перекоса лопастей проложив тем самым дорогу для развития вертолетной техники и вскоре построил демонстрационную модель. // (Существует довольно распространенное ошибочное мнение, что первый вертолет был изобретен авиаконструктором Игорем Сикорским в 1939 году, но это не так.)

Есть. Особую тревогу вызывают два факта.

Первое. Сиккэн начал создание бригады «Белые фазаны» – назначение бригады специальные операции.

– Странное название для сил спецназа, – отметил Сумароков.

Около базы был пойман фазан-альбинос, – пояснил министр, – и это было сочтено благим знаком Аматерасу. Численность бригады около двух с половиной тысячи человек и она что особо хочу отметить проходит боевую подготовку по нашей программе...

– Ну и что? – изумился император. Наши силы специальных операций имеют очень хорошую репутацию... Не с калифорнийских же «Мачете» им в самом деле брать пример?! – государь всероссийский позволил себе усмехнуться.

– Это так – но они проходят полную подготовку... И видя недовольный вопрос в лице монарха пояснил. Включая и ту часть что касается охраны позиций стратегических ракет.

Присутствующие напряглись.

– Второе, – продолжил военный министр. Разведуправление Генерального штаба сообщает... У них... у нас есть источник в окружении сиккэна. Так вот – он слышал разговор – точнее его часть. Сиккэн говоря с кем – то по телефону сообщил о наличии у Японии то ли двенадцати то ли шестнадцати – наш человек не расслышал – неких «Стрел Аматерасу», которые де удержат Альянс от вмешательства в дела Японии. Думаю всем понятно что это может быть.

В кабинете повисло молчание...

– Они могли похитить... изделия? – осведомился император – больше для порядка.

– Это исключено. В Альянсе только мы и немцы имеем ядерное оружие и средства его доставки и у нас никакой утечки не могло быть. Да и кража ракет... Немыслимо!

– Япония разумеется имеет достаточно технологий чтобы построить межконтинентальные ракеты самостоятельно... – откровенно разозлился Император, – но мой двухгодичный курс военной академии подсказывает мне что они не могли бы обойтись без испытаний – наземных, а затем и лётных. А это значит...

Присутствующие угрюмо молчали.

А это значит они либо купили готовые боеприпасы – что невозможно, либо кто-то им очень сильно помог – что тоже невозможно – точнее невероятно. Тем не менее...

Я вылетаю в Киото 6-го августа вместе с кронпринцем Германской империи Фридрихом, – подвел итог монарх.

Остановимся мы в Нашем дворце в Киото-Нидзё. Поручаю МИДу договориться о времени моей встречи с сиккэном в Токио.

В качестве охраны со мной летит лейб-гвардии Японский полк⁴, и батальон 2-й лейб-гвардии бригады личной охраны.

– Ваше императорское величество – произнес Орлов – разумно ли вам лично...

– Это не обсуждается. Фигура императрицы становится ключевой в колоде карт по Японии. Ожидаемо мне предложат девушек из максимально лояльных сиккэну семей – но решать буду я.

С вашей же стороны господа я жду следующего...

Первое. Поручаю Осведомительному Агентству и Разведупру Генштаба определить источник получения ракетных технологий и атомного оружия сиккэном. Далее – им же: определить причину такого вопиющего провала агентурной и инструментальной разведки и сообщить мне в подробном докладе.

⁴ Лейб-гвардии Японский стрелковый полк создан в 1929 году. Комплектуется добровольцами из числа японцев являющихся подданными Российской империи. Относится к числу подразделений обеспечивающих личную охрану императорской семьи России

Третье. Определить точно сущность... «Стрел Аматарасу», их дислокацию и подготовить операцию по их уничтожению или вывозу за пределы Японии. Важность данных поручений никому я надеюсь объяснять не надо. Германия также обеспокоена. Но возможностей у нее в Японии на порядок меньше чем у нас. Про «Стрелы Аматарасу» они не имеют представления и ставить их в известность пока не нужно.

– Может проще сиккэна... убрать?-вздыхнул Сумароков.

Не проще, – отрезал царь, – Как мы объясним его ликвидацию Альянсу? Девоч – пардон муа – не тех мне подсунул? Это не преступление. Ядерное оружие? Пока что это всего лишь наше подозрение. И он как ни крути мой родич. И судить я его могу только судом правящих домов Альянса. В общем все станет на свои места при моем прибытии в Киото. Все равно мне выбирать Императрицу через год. А за год попробуем распутать клубок змей в который превратилась Япония.

5 августа 1992 г.

Токио район Омоте-сандо

Хикэри села на край кровати и смахнув с лица мокрые от пота волосы, стала осматривать комнату. Ничего похожего на лабораторию она не увидела – довольно шикарная спальня, большая, светлая, в китайском стиле. Кровать стояла на толстом ковре, занимающем большую часть комнаты, большой шкаф-купе, туалетный столик, пара тумбочек со светильниками и полуоткрытая дверь явно в ванную. Все было какое-то обезличенное. Ни статуэток и безделушек на тумбочках, ни фотографий на стенах, которые украшали пустые полки и изображение цветущего дерева. Создавалось впечатление, что в комнату только заселились, не успев толком обжить, создав уют.

«Так, все, хватает. Для начала осмотреться, одеться.

Но сначала пожалуй стоит посетить сперва ванну. Кстати, на стуле возле кровати одежды нет, на полу тоже. Так что ее еще предстоит найти.»

Девушка уверенно двинулась к приоткрытой двери. Зрелище, развернувшееся перед ее глазами, было еще то. Уже знакомый стиль, большая круглая ванна и огромное окно на всю стену.

Она зашла в душевую и решительно вдавила кран. И по ванной пронесся дикий визг, отразился от стен и ударил по ушам. Вода была просто ледяная. Торопливо сделала воду теплее. Вот так намного лучше. Уперлась ладонями в стену и откинула голову назад лицом прямо в струю воды. Чувствуя, как вода стекает по лицу, шее, скользит по груди и спине, стекает по животу и ногам Хикэри ощущала некое облегчение. Вода становилась горячей и она снова сделала ее холодной. Холодная вода бодрила и смывала темные мысли. Снова переключила на горячую воду. Комната помалу наполняется паром от горячей воды, струящейся по ее телу и стекающей на пол. Чувствуя, как вместе с водой по спине струятся длинные волосы она расслабленно отметила, что теперь нужно сушить их и расчесывать, а то превратятся в ком пакли. Стало очень приятно, душ дал расслабление сжатых нервов и мышц. Хикэри заметила на стеклянной полочке флаконы с гелем. Налив в руку содержимое одного принялась наносить на тело. Чертовски приятно было ощущать, как мыльные ладони скользят по округлостям. Ладно – теперь надо еще найти одежду. С сожалением она перекрыла воду и попыталась завернуться в полотенце. И – что поделаешь! – не выходит никак. То оставляет наружу грудь с торчащими сосками, то не может прикрыть ягодицы. Разумом она понимала, что либо она одна и никому до нее нет дела, либо уже все заинтересованные увидели все, что пожелали, но упорно пыталась прикрыть и верх, и низ. Наконец, кое как прикрывшись, Хикэри возвратилась в спальню и плюхнулась на кровать. В очередной раз от резкого движения полотенце сползло вниз.

«Нужно все-таки найти одежду». Придерживая полотенце, девушка направилась к шкафу купе. Однако, целая комната размером с однокомнатную квартиру, набитая вешалками и ящиками и полками с размещенными в идеальном порядке платьями, бельем, аккуратно упакованным в пакеты и коробки с обувью. Извечный парадокс – места в шкафу нет, а надеть нечего. От разнообразия одежды разбегались глаза.

– *«Так, стоп – прежде всего что мне нужно? Наверное удобная домашняя одежда. Значит всяческие платья и туфли на высоком каблуке пролетают мимо. Кружевное белье и пеньюары тоже не нужны. Кстати о них».* Открыв один пакет, девушка с интересом разглядывала некоторое время кружевной комплект полупрозрачного белья. Почти невесомый лифчик в руках просвечивался почти насквозь, а уж упомянуть про его миниатюрность значит не сказать вообще ничего. Трусики были и того миниатюрней и прозрачней, лишь спереди были чуть шири и плотней той тесемочки, которая должна прикрывать ее сзади.

Красиво... Не одеть все-таки это белье? Но с сожалением отложила в сторону и продолжила перерывать коробки, стараясь не наводить при этом капитальный раскардаш. А то потом в этом шкафу придется наводить порядок. Повертев в руках очередной комплект, признала трусики достаточно скромными для повседневной жизни. Повертев лифчик, решила его пока не одевать, выбрав с полки майку. Ткань приятно обтягивала грудь и торчащие соски. Найдя в шкафу легкий спортивный костюм белого цвета, Хикэри наконец успокоилась... Следующие минут десять от туалетного столика доносилось шипение, с которым она пыталась расчесать влажные волосы.

Наконец покончив со всеми неотложными делами, девушка двинулась дальше. За недлинным коридором обнаружилось что-то вроде зала или гостиной. Все в традиционном японском стиле. И также обезличенно. Ни фотографий, ни прочих мелочей. Глаз абсолютно ничего не цепляло, кроме... Кроме микро-ЭВМ «Сони», лежащей рядом с пакетом бумаг на низеньком столике и призывно мигающей индикаторами. Хикэри села на низенький пуфик, радуясь что не приходится сидеть совсем уж по японской классике – на коленях, и тронула «мышку». Экран послушно ожил, явив взгляду страничку с письмом. Длинное письмо изобиловало туманными намеками и размазанными по всему тексту соболезнованиями. До нее не сразу дошел смысл письма. Все было облечено в столь круглые рамки, что понимание ужаса случившегося посетило ее только во время второго прочтения.

Дорогая Хикэри... Нет слов чтобы измерить нашу скорбь...

Из дальнейшего текста стало понятным, что ей выражают соболезнования дальние родственники из-за гибели родителей, сообщают, что теперь являются официальными опекунами и что квартира в ее безраздельном владении. И предлагают обращаться если что. Увы, более никакой полезной информации она не нашла, даже более того – там вообще не было ничего, кроме операционной системы и календаря, зачем-то выведенного на рабочий стол. Следом она распотрошила пакет с документами. Ожидаемо нашелся ее паспорт, из которого выяснилось, что она и так знала. Ее зовут Хикэри Накамото и ей семнадцать с небольшим лет. Еще там оказалась папка с бумагами для перевода в новую школу. Машинально втянула ноги на пуфик и обхватив их руками, бездумным взглядом она рассматривает документы.

Потом решила продолжить поиски, хотя с трудом смогла бы ответить: что собственно она рассчитывает найти?

Ксо! Подтянула «Сони» и быстро убедилась, что выход в Интерком свободен. Попытка просмотреть свой профиль в соцсетях или проверить почту с треском провалилась. Создавалось впечатление, что ни того, ни другого просто не существовало.

У нее слезы навернулись на глаза.

«Мама, папа, старший брат и сестра... Я выживу – ради вас и вашей памяти...»

Просидев над «Сони» полчаса, стала осматривать квартиру дальше. Обнаружилась довольно немалая кухня, на которую Хикэри решила вернуться позже.

Набор дипломов и грамот со спортивных соревнований и несколько кубков – по кендо, по боевому фехтованию и по стрельбе... Высокие у нее результаты... были. Ну да – это обычное дело в семьях самураев... Небольшой уютный кабинет, где нашелся открытый сейф с небольшой суммой наличности и маленькая шкатулка с кольцами и другими драгоценностями. Осторожно взяв первые понравившиеся серьги, девушка попыталась их одеть. В зеркале отразилась очаровательная особа, которая наклонилась вплотную к зеркалу и сосредоточенно вдевала серьгу в ухо, забавно прикусив нижнюю губу. В самый раз. Следующим из шкатулки выудила странноватый комплект. Пара сережек в виде шарика, почти такое же колечко для пупка и четыре шарика, прикрепленные к браслетам. Щелкнув ногтем по одному шарик, она услышала мелодичный звон. Так значит... Хикэри покраснела, представив себе обнаженную девушку с этими украшениями во время стриптиза. Или секса. От этой мысли внизу живота заметно потеплело.

Улыбнувшись своему отражению, она отметила, что улыбка ей очень идет и появляются такие красивые ямочки... Оборвав эту мысль, она отвернулась от зеркала и пошла дальше. За последней дверью обнаружился небольшой зал, застеленный спортивным покрытием. Вдоль стен приткнулись несколько спортивных прибабасов – беговая дорожка, велотренажер, скамейка. За ними виднелись пара полок со спортивным инвентарем. Как раз кстати. Лучший способ отвлечения от беспокойных мыслей – это физическая разминка. Привычно начала с разминки рук. Перейдя к разминке ног, оказалась приятно удивлена: ноги легко разводились в стороны, без проблем садясь на поперечный и продольный шпагат. Спина легко прогибалась на мостик. Нельзя сказать, что гибкости тела позавидуют профессиональные балерины, но уровень вполне приличен.

Легко, практически без нагрузки подтянула голову к коленям, потом перевернувшись на полу, попробовала отжаться. Без дрожи в руках смогла отжаться двадцать раз. «Для девушки очень даже хорошо». Решив проверить выносливость, девушка включила беговую дорожку. Через полчаса бега прислушалась к своим ощущениям. Все просто отлично – сердце бьется ровно, одышки нет. Подошла к шкафчику с вещами. А потом вдруг она обратила внимание на коробки с видеокассетами и новомодными дисками.

Это была ее коллекция аниме... Точнее ее остатки – отчего-то не вывезенные неведомым уборщиком что интересно лишь те что она только собиралась посмотреть – еще не распечатанные.

Как бы в раздумье стала перебирать их, пробегая глазами по аннотациям.

К 2072 году люди расселились по Солнечной системе. В этом мире главные герои Шварц Блэк и Акито Морозофф зарабатывают на жизнь ремеслом охотников за головами. Разъезжая по космосу на корабле «Синкоп» они волею судеб встречают новых друзей. Снятое по всем канонам жанра нуар аниме с уникальным детективно-приключенческим сюжетом вкупе с великолепной озвучкой не оставит никого равнодушным...

Отложив она взяла другой диск...

Великий торговый город Эрутари, за свои богатства прозванный «сокровищницей мира», широко распахнул ворота для гостей с разных концов света, приехавших на Фестиваль Звездапада. В этом мире все устройства работают на магической энергии Алеф, приток которой резко возрастает раз в году, как раз во время фестиваля, и бывает особо силен раз в семь лет. Именно тогда Алеф можно уловить и сконцентрировать в драгоценных камнях, которые становятся могучими артефактами. Излишне говорить, что накануне уникальной ночи в город-остров съезжаются незаурядные

личности, и судьбе было угодно, чтобы некоторые из них собрались на фестиваль в гильдии...

Хикэри грустно улыбнулась – она любила рисованные фильмы – искусство вроде сугубо японское, но становящееся исподволь все популярнее в других странах. Причем нравились ей не слезливые девчоночьи истории про принцесс или школьниц со студентками – или там древних знаменитых дам вроде Сэй-Сэнагон. Ее привлекали романтические приключения отважных и неунывающих героев. Она отложила коробку и взяла другую...

...Далёкое будущее. Первая волна колонизации прошла, люди заселили галактику, установили контакты со многими галактическими расами. Человечество разделено на три лагеря – военные, пытающиеся сохранить порядок в метрополиях, пираты, этот порядок нарушающие, ивольные – свободные люди, не подчиняющиеся никаким правилам, кроме собственного кодекса.

... действие происходит в XXI веке: экологические катастрофы, террористы, диктатуры... В центре истории – жизнь бойцов отряда наемников. Понятно, очень скоро эти ребята начинают конфликтовать как с регулярной армией, так и с террористами, против которых, собственно, выступают...

...Когда-то этот мир сотрясала Война Завета, где против людей сражались демоны. Ценой огромных жертв они были изгнаны, несколько лет спокойствия ничего не решили, в чем на горьком опыте убедилась Сесилия Роу – молодой рыцарь из вольного торгового города Таунабад. В первом же серьезном бою ее фамильный меч сломался, а спас ее неизвестный, владеющий настоящей японской катаной. Незнакомец, к тому же, оказался не простым кузнецом, а наследником великого мастера. Правда, Лагг Суордер – так его звали – остался глух к настойчивым просьбам Сесилии починить ее меч или сковать новый, но кто может долго противиться красивой и настойчивой девушке? А потом, как и положено, начались приключения, схватки с демонами, путешествие с капризной принцессой, срывание покровов с темного прошлого и все, что положено...

Она вдруг почувствовала как жуткая черная тоска ухватила за горло. Ее меч сломан, сломана ее судьба, погибла ее семья... И нет рядом никого – ни героя ни даже кузнеца... Постояла пару минут, приходя в себя, и решительно захлопнула шкафчик. Как бы и что ни было – она выстоит и выдержит!

Однако, со всеми заботами дело уже перевалило далеко за полдень.

«А я с самого утра ничего так и не поела?»

На кухне в морозилке нашлись роллы, суши, лапша и набор соусов. Проигнорировав вступительную часть ритуала приема пищи, щелкнув палочками, принялась быстро хватать рисовые скрутки. Остаток дня прошел довольно бесцельно. Поиски в квартире ничего нового не принесли, выйти на улицу Хикэри не решилась. Повалившись в гостиной перед телевизором, прослушала местные новости. Потом долго смотрела в окно на город, пока не сообразила, что за окном потемнело, а постоянный гул множества машин стал заметно тише. Наступала ночь. Ее первая ночь на новом (???) месте.

За спиной сами собой включились ночники, немного подсветив комнату и выхватив из темноты силуэты мебели. Бросив взгляд на ночной город, расцвеченный рекламой и фонарями и уже наверняка кипящий ночной жизнью, она отправилась в спальню.

Аккуратно вынула из ушей сережки, сняла кольцо, вернув обратно в шкатулку.

Скинула курточку прямо на пол, следом за ней полетели спортивные штаны.

Бросила майку к остальной одежде, накинула халатик, похожий на короткое кимоно и пошла в душ. На этот раз наученная прошлым разом она скрутил волосы узлом и прикрыла их шапочкой для душа – сушить их на ночь глядя желания не было.

Приняв душ, она перекрыла воду, быстро обтерлась полотенцем и натянув трусики, завернулась в халат. Шелковая ткань обтягивала тело, гладила и ласкала кожу при каждом шаге. В спальне Хикэри щелкнула выключателем погружая комнату в темноту, и скинув кимоно растянулась на постели. Но сон упорно не шел. Немного позже на пол полетели трусики, которые врезались в кожу, раздражая и не давая уснуть. Вскоре она лежала в полусне, балансируя на грани сна и яви. Сознание лишенное контроля постепенно освобождалось от оков разума.

А потом на нее навалились сны. Очень специфичные сны.

Она видела себя со стороны. Своё искаженное от наслаждения лицо, сжатые, торчащие вверх сосками груди, изгибающееся тело, покрытое капельками влаги. Руки, скользящие между ног. Юное женское тело на пике гормонального взрыва требовало любви.

И что теперь делать с желаниями и снами? Нет, что делать она прекрасно себе представляла.

«Но почему мне не снится ни отец, ни мать ни сестра и не катастрофа. Почему? Я что озабоченная шлюха?» (ага и девственница к тому же – сардонически ухмыльнулся внутренний голос)

Потянувшись на постели, она села на край кровати и посмотрела на себя в зеркало. После беспокойно ночи девушка выглядела далеко не идеально. Припухшее лицо и спутанные волосы, но ей казалось что и так она выглядит достаточно привлекательно – натурально и естественно.

Довольно быстро привела в порядок спутанные волосы, расчесав их и собрав в хвост. Грудь плотно обхватил спортивный топик. Энергично выполнив свою обычную зарядку, девушка, откинула выпавшую на влажный лоб прядь волос и пошла принимать водные процедуры. Свернув волосы в узел и спрятав их под шапочкой, стала под теплый душ. Быстро смыв пот, Хикэри небрежно обтерлась полотенцем и накинула на себя халат. Так и отправилась на кухню, где перехватила что-то похожее на суп. Слава Лучезарной Аматерасу, суп оказался съедобен.

За чашкой традиционного зеленого чая она задумалась, пытаясь найти причину не идти в город, но решив, что еще один день в четырех стенах ей пользы не принесет, а лишняя отсрочка только подорвет настрой.

В шкафу с одеждой выбрала практичную пару лифчик-трусики. Воздушным кружевам на эротичном белье достался только взгляд и обещание примерить их по приходу, как и туфлям на высоком каблуке. Трусики быстро заняли свое место, обтянув прикрыв большую часть ягодиц. Лифчик после короткого сопротивления был развернут застежкой вперед, застегнут и возвращен в исходное состояние. Накинутые на плечи бретельки подтянули чашечки лифа, приподняв грудь. Приподнятые грудки образовали соблазнительную ложбинку, в которую чудесно улеглась подвеска на цепочке. Застегнуть красную короткую блузку, оставляющую пупок открытым, не составило труда, не смотря на пуговицы с непривычной стороны. А вот кожаные брючки похожие на леггинсы натянулись с заметным усилием. Казалось они были на размер меньше чем нужно, так они обтянули ноги и попку, подчеркнув каждый изгиб тела, а затянутый ремень в сочетании с легкой и короткой курточкой в тон брюкам подчеркивали тонкую талию.

Она дополнила наряд удобной обувью, похожей на смесь мокасин и спортивных туфель, крутнулась перед зеркалом, выискивая несоответствия в облике. И почти сразу нашла – мало того, что сережки в уши не вставила, так на лице ни малейших следов косметики. А какая

девушка выйдет в люди не крашенная? Ладно, это мы быстро поправим. Выбрав сережки, очень осторожно вдела их в уши, на минуту почти перестав дышать. Есть, готово!!

Тряхнула головой, ощутив как колечки качнувшись легонько шлепнули по скуле. И почти не оттягивают мочки ушей. Следом вдела колечко в пупок. А вот что делать с косметикой?

С сожалением осмотрев все баночки, пилочки, кисточки и помады с лаками, Хикэри поняла, что освоить благородное искусство превращать свое лицо в рисовальный холст за полчаса нереально. И за весь день тоже. Изучив с помощью зеркала сияющую молодостью кожу лица без прыщей и дефектов, мысленно откинула в сторону тональные крема, пудру, румяна и прочие из той же серии. Густые реснички вмешательства не требуют. Тени для век? А, пусть...

Уже через минуту Хикэри любовалась результатом в зеркало. Отлично, осталось самая малость: взять деньги, ключи и прочую мелочь. Помянув добрым словом Амагерасу и недобрым – модельера, создавшую красивую, но абсолютно непрактичную вещь, девушка нашла в спасительном шкафу полочку набитую женскими сумочками. Она проигнорировала маленькие сумочки, один вид которых подразумевает комплект с коротким и обтягивающим платьем, и взяла небольшой рюкзачок.

В него полетели деньги, губная помада, пачка салфеток и прочие мелочи, необходимые в повседневной жизни... Подумав, Хикэри кинула в боковой кармашек расческу и полосатую бандану. Рядом в специальном кармашке занял свое место комт⁵. Закинув рюкзак за спину, она решительно открыла дверь квартиры и вышла в большой мир.

Остров Хонсю. За месяц до того

– Работа закончена, – произнёс стоявший рядом надзиратель, указывая на дно шахты. Там находился рабочий, который держал в руке конец большой пластиковой рулетки. Ровно сорок метров... Эту операцию доверяли самым опытным рабочим, и потому на дне сейчас стоял один из них, и лицо его светилось гордой улыбкой.

Разумеется, он не имел ни малейшего представления о назначении шахты.

Место это выбирали долго и старательно – но выбрав – не могли не признать что оно лучше всего подходит для задуманного. Ущелье было узким – очень узким – с его дна солнце можно было увидеть только почти в полдень – настолько круты его склоны – и очень ненадолго. Лет тридцать назад инженеры, строившие Третью Южнояпонскую магистраль, задумали было проложить через нее обходную ветку, но быстро отказались от этой мысли. Узкая долина – местами до десяти метров – была высохшим руслом горной реки, давным – давно отведённой в сторону и питающей теперь водохранилище. Выбраться из этого ущелья можно только двумя путями – либо прямо – вверх, либо двигаясь вдоль него. Первое возможно с помощью вертолёта, а второе – пешком – ибо даже вездеход застрял бы в камнепадах и осыпях. Вертолету же пришлось бы маневрировать между утесов и пиков – с изрядным риском рухнуть вниз... И если подобные объекты в других странах строили накрыв местность огромной маскировочной сетью – здесь японцам хранить тайну помогала сама природа. Впрочем – никого не удивило когда какая-то туристическая компания возобновила затею с прокладкой одноколейной магистрали в этом безымянном ущелье – если люди готовы потерять деньги – зачем им мешать?

Они и сейчас строят дорогу – по бумагам – пытаясь разгрести огромный завал в самом узком месте. А на самом деле...

Сами шахты выглядели уже почти готовыми. Не так-то просто было пробить их в твёрдом скальном дне долины, даже одна требовала немалых усилий, не говоря уже о десяти, причём каждая была ровно сорока метров глубиной и семи в диаметре. Но взрывчатка, горные

⁵ Аналог смартфона нашего мира – изобретен в Калифорнии

комбайны и огромные экскаваторы – «Камацу» и «Рейнметалл» – ну и старание и трудолюбие японского рабочего сделали свое дело... Люди работали по сменам, сменяя одна другую, круглые сутки и сумели, несмотря на принятые меры предосторожности, на три недели опередить график.

– Хай, – удовлетворённо кивнул начальник строительства, а затем вежливо поклонился рабочему, стоявшему внизу. Тот ответил ему таким же поклоном. Следующий состав доставит сюда опалубку – которую соберут в шахте – а потом придет черед залить жидкий быстрозастывающий бетон... Остальным займутся другие...

– Ещё месяц, и мы завершим работы, – уверенно заявил надзиратель.

– После окончания шестой шахты организуем праздник для рабочих. Они это заслужили, – бросил в ответ представитель Хозяина.

Токио

район Кабуки-те

Район Кабуки-тё пользовался не особо хорошей славой. Сказать высоким стилем старинной поэзии – это был островок живых страстей в деловой бетонной суете Гинзы. Или проще говоря – сосредоточием секс-шопов, отелей с почасовыми номерами, игровыми залами – от «патинко» до маджонга и конечно «Домами Наслаждений», обслуживающими как мужчин, так и женщин. Этот небольшой по площади квартал находится совсем рядом со станцией Синдзюку: и каждым вечером туда стекались сонмы желающих окунуться в круговорот сомнительных развлечений. Трудно представить, но на этом совсем крошечном большом пяточке четыре с половиной тё⁶ или четыре гектара по европейскому счету поместились три сотни одних только интим-магазинов, две сотни клубов всякого вида, сотня почти отелей и несчитанное число баров и ресторанов с ресторанчиками.

Как ее туда занесло Хикэри потом так и не поняла.

Подсознательно она ожидала встретить на каждом шагу девушек всех рас и цветов кожи одетых в короткие юбки и черные сетчатые колготки – как в какой-нибудь Калифорнии – Амитофо! (Ролики такого рода она видела в криминальной хронике) Но как припомнила новый мэр – Ясурита-сан, истовый православный лично возглавил наступление на «гнездо порока и разврата».

Убрали девушек легкого поведения с улицы, прищучили сутенеров и даже заставили при-смиреть якудзу. Конечно – порок ушел в подполье и замаскировался – повысив цены за услуги – а полиция по традиции гоняла только явных нарушителей – не лезя ни в глухие закоулки ни в темные делишки сомнительных личностей. Поговаривали что слабое усердие стражей порядка еще и неплохо подогрето...

Тем не менее она вертела головой – не то чтобы она такого раньше не знала но... Как так – целая улица – извилистая и ярко освещенная вывесками – с кинотеатрами где показывали фильмы от легкой невинной эротики до самого грубого и жестокого порно – только задержала глаза афише – толстяк вполне годящемся в борцы сумо сжимающий лапищами обезьяну с Хоккайдо и покраснела... И везде надпись на нескольких языках «Без цензуры». Дальше встречались совсем экзотические заведения, вроде знаменитого борделя «Зеркало» – в нем работали двойники (или лучше сказать «двойницы»?) всякого рода знаменитостей. Вот их изображения в натуральную величину в витрине. От смуглокожей фаворитки принца Кентского – кубинки Барбарии Химено или платиноволосой шведской модели Фрейи Лонгоро до героинь аниме и компьютерных игр. О – а вот Чхун Хян – прекрасная героиня сериала «Железные черепахи» –

⁶ Тё – примерно 0,9 гектара

о давней войне Кореи с сёгуном Хидеёши – он запрещен к показу в империи, но само собой его посмотрели все кто захочет. И у ног каждого манекена – цена... Мда – воистину похоть сильнее прочих пороков – на какие расходы она подвигает своих рабов! И ведь японки тоже его посещают если верить желтым газеткам и телеканалам!

Она мельком пожалела бедных простых ойран⁷, которым приходится конкурировать со всеми этими мечтами озабоченных самцов. Может написать на студии – пусть подадут в суд и требуют с хозяина этого заведения процент?

Однако же желудок напомнил о себе – девушка подумала что ей неплохо бы подкрепиться. Можно было бы зайти в бар и закусить чем Амагерасу послала – но это ведь Кабуки-тё. Тут бары не для еды и даже выпивки. Голь на выдумку хитра – и желающий найти платную любовь может придти в такой, заплатить весьма и весьма большую цену за тривиальное пиво с креветками, и только потом договариваться о паре часов удовольствия с хостес или горничной. Деньги у неё есть – но еще вопрос – не примут ли её тамошние посетители за работницу? Хикэри прошла дальше – есть же тут нормальные харчевни – хотя бы где едят проститутки и продавцы резиновых членов – пакость какая! За фасадами кинотеатров скрывались видеосалоны попроще, бары-караоке где посетители обоих полов орали пьяные подобию песен в голом виде. Нет – это не то...

И тут Хикэри увидела Её.

...Одетая в короткую кожаную юбку и куртку она слегка покачивала своими длинными, черными, как ночь волосами. На её худощавых сильных руках болтались браслеты из яшмовых и лазуритовых колец. Лицо было безукоризненным, с большими глазами, большого объёма ресницами, чувственными губками, аккуратным носиком и ушками на которых болтались серёжки, в виде больших золотых колец. На её пупке виднелся пирсинг, из нескольких коротеньких золотых цепочек и серёжки с камешком, привлекая внимание за одно к её осиной талии. Заметив её взгляд она понимающе улыбнулась, облизав губы и чуть распахнув куртку продемонстрировала грудь едва прикрытую кружевным бюстгалтером.

Конечно – как и многие в старшей школе не была чужда невинных девичьих забав с поцелуйчиками и обнимашками и хватанием за грудь – однажды они чуть подвыпив даже затеяли с одноклассницей целоваться соски друг другу. Но вот так вот ей никогда не предлагали...

Но она такая красивая!

В ответ на ее взгляд иностранка приглашающие махнула рукой и направилась к бару.

– Как тебя зовут прекраснейшая? – спросила Хикэри.

– Ты можешь звать меня...

– Чхун Хян! – не сдержалась японка.

– Пусть будет так! – та кивнула улыбувшись.

Следом за этими словами девушка облизала острым язычком губы и они призывно заблестели.

– Но берегись – Чхун Хян побеждала многих ниппонцев.

– Тебе очень идет это имя, ибо я уже побеждена твоей красотой – прошептала Хикэри ей на ухо и положив руки на талию притянула к себе.

Через пару минут они уже сидели мило болтая о разных пустяках пока на крошечной эстраде малорослая певичка исполняла местный шлягер.

Моя мать была королевой улиц,
Мне было пятнадцать, когда матушка отправила её
зарабатывать...
Теперь я тоже уличная королева.

⁷ Ойран – проститутка низшего разряда

Единственное, что я могу вам продать – это я сама.
Идите к Восточному выходу станции Синдзюку,
И вы попадете в мое королевство
В Кабуки-тё – великий город греха...

– Пойдём в номер – тихий голос прямо над ухом привел Хикэри в чувство. Она даже не дождалась ответа, а увлекла её за руку, за собой... Никаких документов тут не спросили – такого и быть не могло. Большой информационный стенд у которого её дожидалась сегодняшнее приключение услужливо предлагал выбор на любой вкус. Номера в гайдзинском БДСМ стиле, номера в гайдзинском стиле с шестом и зеркалами, номера в японском стиле с принадлежностями для шивари и крюком с блоком для продвески искусно связанной девицы под потолок, и еще всякие варианты. Пока девушка выбирала номер, то постоянно ощущала за спиной горячее дыхание и тепло её тела. Оплатила что-то не дешёвое аж на пять часов, что вызвало у спутницы еще одну улыбку от которой у Хикэри возникло желание впитаться в эти губы поцелуем и сорвать с нее одежду прямо тут. О, Сусанно! Какая она... какая она... необычная! – подумала не в силах оторвать от нее взгляд.

Хикэри совершенно не помнила как они очутились в номере, и сразу зайдя в него, девушки тут же впились губами друг в друга... Корейка сводила её с ума. Её ладони также ласкали её шейку, щёки, подбородок. Незаметно для себя самой её руки юркнули под короткую юбочку Чхун. Тем временем, та уже стянула через голову с её куртку и, повернув спиной к кровати, уложила на неё спиной. Стоя пред ней, Чхун распустила волосы, сняла лиф и юбку. Из одежды на них оставались лишь трусики.

Она улеглась рядом, и продолжили целоваться. Две обезумевшие девушки – нет, уже самки – не отрывая ротиков, гладили тела друг друга. Иногда губы расцеплялись, и они начинали играть кончиками язычков. Она целовала лицо Хикэри, ушки, опустилась по шейке. Ласковые пальчики игрались с набухшими ягодами сосков. Она уже не могла ничем ответить, и лежала, лишь принимая ласки. Видно этого ей и надо было. Чхун была очень умелой любовницей. Опустившись ниже, девушка кончиком язычка лизнула её сосок, затем другой. Взяв его губами, она легонько пососала его, затем сильнее. Другой сосочек она обрабатывала иначе. Слегка сдавив его зубками, она лизала его язычком. Грань боли и наслаждения была столь тонкой и приятной что не выразить словами... Она была на седьмом небе от удовольствия. Пока девушка целовала её, Хикэри, слегка приоткрыв глаза, посмотрела по сторонам. И тут она заметила, что по комнате расставлены подсвечники с горящими свечами. Наверно служба их заранее зажгла перед нашим приходом. Романтичный огонь свечей, отдавался на стенах, бегающими тенями, запах горелого воска будоражил воображение. Их аромат слегка кружил голову – должно быть это были не простые свечи. Но впрочем это уже неважно. Наигравшись вдоволь с грудями Хикэри, и оставив на них ладони девушка, опустилась ещё ниже. Она язычком прочертила мокрую, кривую дорожку от соска к пупочку. Чмокнув его пару раз, и немного полизав, корейская красотка поехала языком дальше... Не смотря на дикое желание кружившее голову, Хикэри всё-таки нашла в себе силы подняться на локтях и посмотреть, что творится между её ног. Когда трусики были уже на коленках, она помогла корейке, стараясь как можно грациознее приподнять ногу, освобождаясь от них. Трусики оказались на полу, Чхун раздвинула её колени, и наклонилась к ее животу... Потом – ниже, при этом не отрывая взгляда от аккуратненькой розовой раковины между юных бедер. От одного вида, губ красивой девушки приближающегося к её лону любви, можно было *кончить*, и японке оставалось только упираться в кровать локтями, закинула голову назад, желая только чувствовать то, что сейчас произойдёт. А происходила сказка. Едва язычок коснулся нижних губок, как Хикэри чуть не потеряла сознание от непривычных ярких ощущений. Чхун продолжила её ласкать. Она делала это очень нежно и в то же время очень настойчиво. Её язычок творил чудеса! Это было райское

наслаждение. Хикэри упала спиной на кровать и дёргалась в конвульсиях оргазма; казалось, что она уже никогда из него не выйдет. Пока Чхун обрабатывала её лоно и ласкала ладонями попку, руки Хикэри мяли её груди. Чхун на секундочку отпрянула подняв и закинув на её плечи ноги, нагнулась ещё ниже. О-оооо – что это?! Хикэри как будто ударили током, она извивалась как бешеная, орала и стонала.

... Она очнулась. Всё тело ныло, Хикэри даже не могла пошевелить ни ногой, ни рукой. Они просто были разбросаны в разные стороны. Она как будто была распята, но только пытка эта была сладостная... Чхун приподнялась и склонилась надо мной.

– Устала? – Её коленка коснулась живота девушки. – Не переживай, я приведу тебя в чувство.

Она лежала рядом и гладила её по животику. Протянув руку, и достав из вазы, стоящей на столе, рядом с кроватью, гроздь винограда, она стала играть её крайней ягодой с её губами. Хикэри захотелось откусить этот ароматный виноград, и она вцепилась в одну ягоду губами. Затем японка ухватила её зубками и раздвинула губы, показывая, как держу ягоду.

Виноградина была очень крупной. Когда она начала её сдавливать и проколола кожу, она брызнула несколькими маленькими капельками на лицо девушки.

Красные капельки застыли у её губ, а одна осталась висеть на реснице. Сок из раздавленной ягоды струился из уголка рта. Чхун нагнулась и стала языком слизывать его.

Затем она поцеловала девушку в губы. Сознание и силы вернулись к Хикэри.

Теперь уже ей захотелось доставить партнерше наслаждение и она повернула её на спину и уселась сверху...

– Ты не чистокровная японка... – пробормотала Чхун когда они пришли в себя. Хикэри молча согласилась – она давно привыкла – относясь к своему происхождению ровно.

– Хотя, – вдруг продолжила та – что такое чистокровный японец? Японцы – смесь людей с материка, полинезийцев и айнов... А с материка – это из Кореи! Так что чистокровные японцы – это мы, корейцы, – она усмехнулась. Ну – продолжим?

Взглядом Чхун ей указала на стол. Там, рядом с вазой, стояла большая пиала с крупными кусками льда. Хикэри поняла, что ей надо. Взяв один кусочек, она положила его на грудь девушки, рядом с соском. Девушка закатила от наслаждения глаза. То же самое сделала со вторым соском. Чхун тихонько стонала. Взяв ещё несколько кубиков, она положила их ей на животик. По его подёргиванию и звукам, доносящимся из ротика девушки, Хикэри поняла, что ей это ОЧЕНЬ нравится...

Они вышли на улицу и огляделись. Несмотря на позднюю ночь или уже раннее утро, улица все также была ярко освещена вывесками и фонарями.

– Теперь куда? – осведомилась.

– К тебе... – пробормотала Чхун.

– А может к тебе?

– Идет – кивнула кореянка и коснулась ее ягодицы... – Попка у тебя... гладенькая. Как орех. Так и просится на грех!

И они без страха пошли к станции метро. Стало немного прохладней и она запахла курточку. Она шла погруженная в розовые мечты, мысленно прокручивая кадры своего скороспелого порно романа. Если бы она знала что секс с девушками так приятен, она бы давно это попробовала. Жаль что она девственница – иначе можно было бы попробовать какую-то из этих штучек что продаются в магазинах этого района... Но с другой стороны... она вспомнила слова Чхун про ее задницу. Может быть можно начать с...

– Дорогая – коснулась ее локтя Чхун – поосторожнее. Мы кажется сбились с дороги...

Очнувшись от приятных мыслей, Хикэри обнаружила себя в темном переулке, освещенном редкими фонарями. Видно, они свернули куда-то не туда. Идти прямо или вернуться? Кое-как сориентировавшись девушки повернулись в нужную сторону. Было темно и неуютно и

они пошли быстрее стремясь скорей выйти в людные и безопасные места. Через десять минут быстрой ходьбы она уже видела узкую улицу и станцию за ней. Сначала её насторожил запах сигарет и почти сразу Хикэри заметила троих парней стоящих в небольшом закутке. Стоящие парни вроде не обращали на её внимание и она уже понадеялась что все обошлось. Но когда они поравнялись с ними, стоящий ближе всех метнулся наперерез.

– Ой, какие симпатичные лисички!!! Ну-ка, идите-ка сюда! – прошипел он мерзким голосом, протягивая к Хикэри руки. Та рванулась выскакивая из под его рук, но поздно – кто то из них уже зашел девушкам за спину и рванул за ее длинные волосы, разворачивая её к себе лицом.

– Постой, мы же к тебе по хорошему, так что веди себя повежливей – и снова рванул её за волосы.

Хикэри вскрикнула от боли и он тут же другой рукой стиснул ей грудь.

– Пожалуйста, не надо – дрожащим от страха голосом вымолвила Хикэри, пытаясь потянуть время и оценить ситуацию.

– Не надо? А что вы такие скромные делаете в этом месте?? Вы ведь шлюхи? – засмеялся другой.

Трое. Не пьяные. На вид – не обычные голодранцы... Видимо баракумины. Плохо, даже если чудом удастся вырваться, догонят в два счета.

– Да точно проститутки, – рассмеялся крепкий лысый мужик, державший её за волосы.

Сердце дернулось от ужаса – под курткой одного из парней отчетливо мелькнула рукоять пистолета в наплечной кобуре. Все еще хуже, чем казалось изначально. Это не обычные гуляки и хулиганы – это якудза. От осознания собственного бессилия и страха на глаза навернулись слезы, сердце стучало как у загнанного лисой кролика, а руки предательски заледенели.

– Господа, не надо. Мы... мы просто школьницы и заблудились – чувствуя как по щекам стекают слезы, она все же попыталась, осознавая тщетность попыток, вымолить пощаду. Да просто тянула время, надеясь что в темном переулке кто-нибудь появится и спасет их. Чхун молчала словно парализованная – наверное так и было – ей ведь очень страшно. Где эти чертовы полисмены – на которых тратит такие бешеные деньги достопочтенный мэр-сан – пусть его на том свете любят все православные черти!

– Ты школьница? – с деланным удивлением спросил державший её, и опять рванул её за волосы. – Ну так школьница и шлюха это одно и то же. Вашей сестры полно в борделях подрабатывает, от папочек-мамочек шкерясь. – сказал с глубокомысленным видом явный баракумин⁸ в кожаной куртке, должно быть главарь, вызвав этим новый взрыв хохота.

– Школьница говоришь? И эта твоя корейская дрянь на лбу которой написана что она живет в Кабуки-гё – тоже? Эй – гайдзинка – ты ведь уже знакома с японскими х...ми.? Ничего – я постараюсь тебя удивить! Раз вы школьницы то мы и от... м вас как школьниц – а вы будете стараться как школьницы – вас ждет хороший секс – урок!

– Ай!! Помо... – попыталась крикнуть Хикэри, но её тут же остановили ударом в грудь и одновременно подсекли ударом по ноге – она упала на колени, жадно хватая воздух открытым ртом.

– Ладно, не ломайтесь, пойдете с нами – развил свою мысль он. – Эй – корейская сучка – будешь ласковой и нежной девочкой и ничего плохого тебе не сделаем.

– Ано, Сато, – он махнул рукой остальным – тащите их внутрь. Лысый со вторым парнем опять заржали и, подхватив её под руки с двух сторон, поволокли к полуоткрытым дверям. её практически закинули в полутемное, грязное помещение и бросили на расстеленное на

⁸ Баракумины – общественная наследственная группа низшего слоя населения, специализирующаяся на «нечистых» профессиях вроде мясников и палачей. Несмотря на то что с эпохи Мейдзи официальная дискриминация баракуминов была прекращена, тем не менее общественное предубеждение к ним сохраняется.

полу одеяло. За спиной гулко хлопнула дверь, отрезая происходящие здесь от окружающего мира. Почти сразу с неё содрали куртку и блузку с дробным перестуком оторванных пуговиц. Лифчик продержался не сильно дольше, позорно сдавшись при первом натиске. Хикэри ощутила как стало прохладно обнаженным грудям – гологоловый, неторопливо поглаживал её по обтянутым кожей бряк бедрам и потянул руку вверх к трепещущей груди. Благо она даже не попыталась прикрыться руками как любая другая девушка, отчаянно трусая... Почувствовав на своей груди его жадные прикосновения, Хикэри, забыв о своем положении, приподнялась и оттолкнула его лапы. И тут же получила сильную пощечину, от которой упала обратно на пол ударившись головой. Во рту стало солено от крови, а от удара в глазах потемнело. Длинные волосы и уложенная прическа смягчили удар.

Пока она приходила в себя, подонки времени не теряли даром, оперативно сорвав с Чхун брючки и трусики. Низкорослый стоял рядом на коленях и похотливой ухмылкой расстегивал шаровары.

Сато и безымянный главарь тактично отошли на пару шагов чтобы не мешать другу – а может просто чтоб лучше видеть: не прекращая при этом лапать корейнку.

– Мансэ! – вдруг выдохнула Чхун и отскочив от насильников забросила руки за голову, вырывая из прически тяжелую металлически блеснувшую шпильку. Со всей скоростью и силой, на которую та была способна, взмахнула рукой целясь баракумину в глаз. Время замедлилось. Казалось воздух застыл, подобно агар-агару, сквозь который вяло пробивалось острие старинного женского стилета. В последний момент чертов блондин словно что-то почувствовал, поднял глаза и чуть отклонился назад, но лучше ему от этого не стало. На ужасно долгую секунду Хикэри казалось что острие бессильно скользнет по кости, но с неприятным чавканьем шпилька во всю длину погрузилась точно в глазную впадину. Не дожидаясь реакции остальных, Чхун придерживая лысого левой рукой, не давая ему завалиться, девушка правой вырвала из его из кобуры пистолет.

Лишь бы в стволе был патрон! – промелькнуло у Хикэри, пока указательный палец Чхун выбирал холостой ход спускового крючка.

– Янло!⁹ – успел сказать тот, которого назвали Сато, и начал медленно-медленно, словно ему вдруг парализовало все мышцы, тянуться к болтающемуся на поясе револьверу. Второй опешил от необычности ситуации, в которой уже пойманная добыча не только сбежала, но и, кажется, готовится сопротивляться, и впал в ступор. Чтобы достать пистолет из кобуры, застегнутой (только в дурацких фильмах и дорамах оружие носят в открытой кобуре иначе вылетит в момент), требовалось секунды три. Но столько времени давать ему корейнка не собиралась.

– Ага, он самый! – передразнила Чхун, вдавливая в курок указательный палец. Бабах! По ушам ударил грохот двух выстрелов, отразившегося от стен, перед глазами полыхнуло огнем и, сверкнув блестящими боками, неспешно прокувыркалась отброшенная затвором гильза. Бросив придерживать лысого (тот упал мешком на пол) корейнка стала переводить ствол на последнюю цель. но она не успевала. Тот преодолев первоначальный шок, с меняющимся лицом где растерянность сменялась смесью страха с яростью, вырывал руку из-за пазухи куртки. Японский стилет поставил точку в карьере криминального элемента. Так и оставшийся безымянным тип, не успев даже до конца вытащить пистолет, стал плавно заваливаться набок. Время резко ускорило, возвращаясь в привычный ритм. Чхун дернулась едва успевая уйти в сторону от падающего насильника. Откатившись в сторону, замерла на полу, взяв на мушку дверь. Шли секунды... Но никто не торопился ломиться в дверь. Топота и сирен тоже слышно не было. Хотя какие сирены? Сомнительно что прошло больше минуты с момента первого выстрела.

⁹ Царь демонов Нижнего мира в буддизме

Эй – ты в порядке? – осведомилась Чхун. Нам пора валить – если будем так сидеть то точно дождемся еще кого-нибудь. Осторожно поднявшись, и не опуская пистолет, она подошла к двери не обращая внимания, что из одежды на ней только туфли. Заперто...

– Хорошо... – изрекла кореянка. С одной стороны... Но вот с другой стороны... Нужно убираться как можно быстрее. Если нас поймают над тремя трупами с оружием в руках – доказывай потом что ты не шлюха, повздорившая с клиентом.

– Т-ты... ты права... А если еще ствол где то засветился – вспоминала Хикэри эпизоды полицейских детективов увиденных ею когда-то.

Стон смешанный с самой грубой бранью заставил ее замереть.

Дергаясь в агонии, лысый смог вырвать стилет-заколку и сейчас отчаянно пытался вздохнуть, пуская кровавые пузыри. Подойдя поближе, Чхун вскинула пистолет и прекратила его бесполезные потуги, всадив третью пулю прямо в рану. Тот в глаз которого влетел стилет Хикэри дергаться не пытался, а лишь глухо стонал. – Ты сама или мне? – деловито осведомилась кореянка. Да – вижу ты не в настроении...

Если бы Чжун видела себя со стороны!

Почти обнаженная девушка деловито приставляет дуло к виску хрипящего парня и спускает курок.

Хикэри застыла глядя на почти обезглавленный труп.

Чжун повернула ее к себе и яростно поцеловала в губы. Хикэри пришла в себя и кинулась к одежде.

Собрав разбросанную одежду в кучу, Хикэри стала быстро одеваться. Сперва натянула трусики и брюки. Обнаружилось что лифчик пришел в полную негодность, а на блузке не хватает половины пуговиц. Бюстгальтер отправился в карман, блузку кое-как застегнула и прикрыта целой курткой.

Хорошо что костюм красного цвета.

– Сомневаюсь, что случайные прохожие смогут разглядеть на нем кровь... – сообщила Чхун словно прочтя ее мысли. Особенно в такой темноте. Она уже оделась.

Старательно обходя лужи крови, Чхун обыскала убитых. У баракумина кроме бумажника и мобильного – дорогого «Сони» третьей модели обнаружилось две запасных обоймы и нож. В комнате обнаружился портфель с кучей денег.

– Трофеи нам пригодятся, – прокомментировала Чжун.

Не долго думая она вытряхнула из портфеля содержимое. С лязгом на пол упали поверх денег три пистолета. Точнее – два пистолета – обычные для якудза корейские браунинги «тип 36»¹⁰ и револьвер – старый английский «веблей-скотт». Еще выпал глушитель для револьвера.

– «Не слабо вооружились стервецы!!! Понятно и зачем револьвер – глушитель к «корейцу» не присобачить – стало быть хотели кого-то грабить» Решив, что спешкой делу не поможешь, девушки собрали стрелянные гильзы и пуговицы от одежды. Кореянка кинула в сумку найденное оружие и бумажники со стволами мерзавцев.

– Да, если попадемся полиции, то доказать что мы белые и пушистые не выйдет, прокомментировала Хикэри, вытащила стилеты и отдав корейский Чхун, кинула шпильку в карман и достала платок. Постаралась протереть все к чему прикасалась.

Поиски ключей затянулись – она нервничала, ожидая дальнейших неприятностей. Но к счастью опасения не оправдались. Ни сообщники убитых, ни полиция появляться не спешили. Видимо толстые стены приглушили звуки выстрелов, а может предпочти не влезать в криминальные проблемы – но так или иначе случившееся осталось незамеченными.

А – вот и ключи!

¹⁰ Браунинги образца 1900 года под патрон Маузера 7,62 мм делают в Корее и в нашем мире – правда только в КНДР («тип 61»)

– Ну пошли – милая... – и Чхун поцеловала в губы – но не страстно, а нежно – как сестру.

– Может быть ты расскажешь о себе? – спросила Хикарэ.

Та ответила не сразу подлив гостье чаю...

– В Калифорнии говорят что секс не повод для знакомства – улыбнулась кореянка...
Даже двухкратный!

– Но послушай – воскликнула японка. Ты... ты спасла меня – ты убила трех человек ради меня – и так говоришь...

Кореянка поставила чашку и задала вопрос изумивший девушку.

– Ты не христианка случайно?

– Ну да!.. Моя матушка – урожденная княжна Урусова-Вест-Фальская – кем же мне быть?
Чхун рассмеялась.

– И что тогда ты делала в Кабуки-тё?! – «И у меня в постели?», – молчаливо продолжил ее прищуренный взор. – Хотя... – подумала она вслух – У нас в Корейском королевстве православных почти половина, а то и больше – однако же и веселые кварталы не пустуют. Недавно как раз скандал был – главу попечительского совета Сеульской Духовной Академии Святого Михаила в Ихтэмвоне полиция во время облавы прихватила. Прямо с кисэн сняли!

Хикэри лишь пожала плечами. Религиозные вопросы не то чтобы ее совсем не волновали – она скорее не могла определиться... Разумеется ее учили верить в Христа – да если подумать – в наше время странно верить в бога Сусанно напоившего дракона-людоеда сакэ до положения риз или богиню Аматерасу... Но с другой – православные проповеди казались ей уж очень далекими от истории ее народа.

– А почему ты спросила – ну про веру? – осведомилась девушка.

– Ну – понимаешь – протянула Чхун – в православии это же смертный грех – убить даже злодея... А по языческой как батюшки говорят вере – все равно ведь душа переродиться. Ну и разбойника который на тебя покусился убить – даже Будда не воспрещает.

«Да – пусть переродятся они помоечными крысами!»

– Нет... я не про то... – Хикэри растерянно пожала плечами как – то отрешенно подумав (не в первый раз) что этой девушке она обязана честью и жизнью. И что теперь с этим делать?! Ну – приложила она к сердцу ладонь, – просто – я хочу знать – с кем меня свела судьба.

– Хорошо... – кивнула кореянка и отложила чашку хлопнув в ладоши. Звать меня Ким Юн Ми – а Чхун-это мой псевдоним.

– Ты писательница? – не подумав спросила Хикэри.

– Ну ты сказала! – рассмеялась собеседница. Я учусь в академии Кирина.

– Так ты айдол? – челюсть Хикэри только что не отвалилась.

– Ну – пока что наверно нет. Но у меня своя группа. Жаль все диски раздарила...

– Ты приехала на гастроли?! – невольно восхитилась Хикэри.

– Если бы, – вздохнула Ри-Чхун. Мы вашим продюсерам записи выслали, – а те пишут – мол сейчас отношения между империей и королевством не лучшие – так что не выгодно. А когда они были лучшими? Как при Хидэеши началось так и скандалим... Я просто приехала соседей посмотреть, мангу прикупить – у нас Совет по искусству и нравственности опять запретил ввоз книжек из Японии.

Хикэри мысленно покачала головой.

...В себя она толком пришла уже у дверей отеля куда ее приволокла кореянка.

Как ни странно их без вопросов пустили внутрь...

Придя в номер Чхун заявила что ей надо принять душ – прежде всего...

И стягивая с себя одежду устремилась в ванную.

А Хикэри словно ведомая инстинктом открыла бар и найдя там бутылку японского виски «Командури» (Проще – «Командор») налила себе стаканчик и выпила не разбавляя. Ее все ошутимее трясло... Чувства ее... Коротко говоря она испытывала не не самые приятные ощущения в данной ситуации.

– Твою мать! – послышалось за спиной...

Примерно то же промелькнуло в мозгу в сию же секунду вырвалось у нее – из ванной выбралась корейка стоявшая сейчас к ней вполоборота – в полумраке белизна полностью обнаженного тела, еще мокрая густые волосы, собранные в аккуратный пучок, от того открывался еще более возбуждающий вид: кожа гладкая, непредставимо шелковистая... Попа слегка перекачена, а на правой половинке красуется маленькая родинка.

– Охохо, не строй из себя скромняшку, Хикэри, – и оценивающе осмотрев ее еще разок, добавила, – Плохо что ты пьешь... Понимаю тебе худо, но ужасная лесбиянка тебе поможет...

Через минуту – другую Хикэри обнаружила себя раздетой и лежащей на низком диване. Чхун улеглась рядом, обнимая ее со спины, и начала нежно целовать её в шею, убирая волосы. Ох, лучше бы она этого не делала...

Корейка перевернулась на кровати, подминая Хикэри под себя, уверенно глядя ей в глаза. Ее нежная грудь вздымалась все чаще. Нежно сначала, а потом требовательно и страстно, целовала ее вишневые губы...

– Хочу тебя! Хочу...! – задыхаясь, простонала Ри.

Вот она переворачивается, седлат бедра японки, и припадает губами к груди. Она ласкает и целует соски, смотря прямо ей глаза сосет и покусывает их...

Немного погодя, разморенные бурным сексом, они лежали на кровати, и ели круассаны.

– ...Длинные волосы беззвучно рассыпались по плечам. Корейка взяла простенькую деревянную расческу и начала проводить ею по волосам...

Точно шелк...

И губы мягкие, бархатные, которые хочется целовать и целовать до крови, до потери пульса и сознания, до помутнения рассудка...

– ...Скажи, – Ри ласково перебирала волосы Хикэри, слушая удары ее сердца, – ты веришь в судьбу? Судьба послала тебе меня, а мне тебя.

Амитофо – ну что за бред она несет?... Это какой то дешевый слезливый девчачий роман, какая то пошлость... Мало того что это грех – это суррогатная любовь. Не настоящая, замена. Дешевая подмена и розовая дымка на глаза. Порочное извращение...

– Дааа... – протянула она и выгнулась назад как кошка – потянулась.

В дверь постучали...

– Не заперто, – машинально бросила Хикэри, и тут же спохватилась – она же не дома.

В комнату вошла немолодая госпожа в кимоно, с бэджиком.

– Госпожа Ри, – произнесла она нарочито игнорируя Хикэри. Я хочу вам сообщить что вас ждут...

Сообщив это она с достоинством удалилась, перестукивая лакированными гэта словно копытцами.

– Подожди меня внизу... – произнесла Ри – и отчего то Хикэри не стала спрашивать – что и почему а просто выбралась из номера наскоро приведя себя в порядок.

Удивляться настал момент примерно через четверть часа.

Сперва из лифта вышел, профессионально оглядываясь, широкоплечий крепыш по европейски одетый – в широком полурасстегнутом пиджаке фасона что призван скрыть кобуру под мышкой. За ним появилась Чхун...

И в первый миг Хикэри ее не узнала.

Куда делась отвязная полураздетая девчонка в кружевном белье и с голым пупом?

Сейчас перед ней была настоящая придворная дама в шелковом красно зеленом вонсае отливающей золотыми аппликациями кимбак, волосы которой были уложены в изящную прическу и скреплены теми самими шпильками... Увидя замершую с открытым ртом Хикэри ее подруга только многозначительно улыбнулась, помахав рукой в знак прощания. А японка так и стояла замерев – даже не обратив внимания ни на угодливо семенящего швейцара с двумя чемоданами ни на второго телохранителя вышедшего из лифта следом за этой незнакомой ей молодой госпожой – к выходу из гостиницы где уже ожидало не тривиальное такси, а изящный мерседес.

Сеул. Корейское королевство. День спустя.

Объединенное управление разведки и контрразведки.

– Итак, насколько я знаю, – приступил хозяин кабинета к сути дела не тратя времени на словесную разминку, – по сути, кроме майора Юн Чона, отсутствующего здесь, вы – наиболее компетентный в отношении... проблемы... Но как я понимаю вам кроме всего прочего, небезразлична судьба самого... фигуранта?

– Да – господин Ён – вы правы, мне небезразлична судьба самой... фигурантки, – довольно спокойно отозвался подполковник Цой.

– Гм... Вот как? Приятно что ты не разучился разбираться в мотивах подчиненных.

Его спокойный ответ несколько смутил начальника оперативного отдела разведки корейского королевства.

Он, мельком глянув на гору бумаг, украшавшую стол (его шеф так и не смог привыкнуть к новомодным компьютерам), и перевел взгляд на расположенную позади него картину знаменитого Ким Хон До – «Котенок и бабочка» (подарок короля Александра – вернее еще наследника корейского престола еще поручику Ёну).

– Хикэри-сан жива и здорова, но... – он сделал многозначительную паузу, – спокойной её жизнь теперь, уже не будет. Она уцелела чудом – но источник опасности пока что не устранен... Это не говоря что это не результат, как вы говорите, нашей работы.

– Избежала опасности? – он грустно усмехнулся. – Поневоле решишь что, обереги все-таки помогают...

– Обереги? – переспросил.

– Ну да – обереги... Амулеты... – сдерживая раздражение, подтвердил он. Хикэри-сан носит несколько родовых амулетов. Впрочем – нам хвалить себя не за что – но и ругать особо тоже. А если и были ошибки то вероятно дело не в вас, а во мне – это я же настоял на том чтоб ввести в операцию эту... особу.

– Вы о Чхун? Да – та еще штучка...

– Я знаю и без вас ее дурацкий псевдоним! Что вообще происходит?! Что за бессмысленная легенда – туристка, приехала на каникулы?? Пусть это не лучшая идея – но обдумать ее как следует можно было? Вы же знаете с кем она... кто заинтересован в её судьбе!

Подполковник ухмыльнулся.

– В том то и дело! Представьте что она пожалуется *Самому!* Кто станет разбираться в наших с вами мотивах и ошибках – отставка без мундира и с половинной пенсией – лучшее что может произойти с нами в таком случа...

– Впервые в жизни согласился на такие глупости... – процедил полковник Ён Ким Сан. – Я признаться вообще с самого начала не понимал – чем это может нам помочь? Не будь я первый заместитель начальника нашего разведуправления – я бы подумал что играю в какой то бессмысленной пьесе. Где только пения не хватает для превращения в «Такарадзуки»!

– Господин Ён – я вообще считаю что это не наше дело! – вдруг вымолвил подполковник. Всем известно, что в Японии политику делают группы, фракции, мафии – назовите их как угодно. И если кто-то создал такую группу, которая подбирается к власти, то заниматься этим должен политический отдел ОСВАГ или непосредственно Третье Отделение. Мы же – лишь военная разведка и контрразведка небольшого королевства... Передайте в Константинополь всю информацию по делу, дописав в доклад что выяснили все это благодаря нашим стараниям и... долгой аналитической работе – ухмылка возникла на его губах. И займемся наконец тем что нас касается – китайцами.

Полковник Ён внимательно посмотрел на подчиненного... Умен – не отнять. Но всё же глуп – не понимает какая идет игра. Сиккэн – это вам не шутки! Впрочем, если бы он узнал ВСЁ... Нет – вот этого никому постороннему знать не нужно!

– Оставим на крайний случай, – неопределенно бросил он. А пока – пошлите человека в префектуру Нагоя чтобы порыться в прошлом... нашей подопечной и в обстоятельствах случившегося с ней несчастья.

– Кроме того – хорошо бы собрать информацию о ее нынешнем окружении – ученики ее школы, их родители, дальняя родня по линии отца... Может быть кто-то попытается установить с ней контакт. Ну и само собой – дядя.

– Хорошо!

«Не хорошо а так точно, болван!» – хотел прикрикнуть Ён, но вслух мягко предупредил.

– Ну, смотрите, Цой. Не тратьте ваше... наше время зря.

– Я вас не подведу, шеф!

– Итак, к делу...

Когда подполковник удалился, Ён прошел в крохотную уборную своего кабинета и зачем то долго смотрел в зеркало. На него глядел молодой еще – только сорок – мужчина в мундире Первого (он же единственный) лейб-гвардейского полка корейской армии. На лацкане – маленькая орденская колодка всего с двумя лентами. Но это были ленты двух важнейших орденов двух стран. Ордена Белого Орла – одной из четырех высших наград Российской империи, и корейского ордена «Сокровища и меча» Первого класса.

«А всё-таки вы не знаете ВСЕГО, господи!» – мысленно произнес он, и улыбнулся сам себе. Самой обычной доброжелательной улыбкой примерного служаки, хорошего отца семейства, и непреклонного стража блага и спокойствия отечества...

Чемоданы немцев были уже упакованы и лежали в автомобиле, который доставит их в аэропорт Нарита, где они сядут на самолёт для утомительного перелёта в Берлин – через Хабаровск, Новогеоргиевск, Екатеринбург, Варшаву... Беспосадочные «Гаккели-100» и сверхзвуковые «СГ» были слишком дорогими с точки зрения прижимистого бюргера. Один из них ещё раз посмотрел на огромный цех внизу. Стартовые ускорители первой ступени стояли в ряд подобно гигантским сарделькам – пятнадцать ракет находились в различных стадиях сборки, и рабочие в белых халатах, суеются как маленькие обезьянки в куче бананов, занимались своим делом. – Вон те десять уже, похоже, готовы.

– Совершенно верно, – кивнул главный инженер завода.

– Когда у вас следующий испытательный запуск?

– В следующем месяце. Три первых... полезных груза уже к нему подготовлены, – ответил японец.

– Да, принявшись за дело, вы не мешкаете!

– Просто серийное производство гораздо эффективней, – пояснил японец. Люди не забывают что должны делать.

– Значит, ракеты будут перевозиться в собранном виде?

Последовал кивок.

– Совершенно верно. Разумеется, мы наполним топливные баки сжатым инертным газом, но одно из преимуществ этой конструкции заключается в том, что ракеты и предназначены для транспортировки в собранном виде. Таким образом мы исключаем монтаж на стартовой площадке.

– Повезёте на трейлерах?

– Нет, – покачал головой японский инженер. – По железной дороге.

– А как насчёт начинки?

– Её собирают на другом заводе. Это собственность фирмы-изготовителя, и доставку они осуществляют сами.

... Место где собирали «начинку» никакие иностранные гости не посещали. Более того, там вообще не бывало посторонних, хотя завод располагался в пригороде Токио. Вывеска снаружи гласила, что здесь находится научно-исследовательский центр корпорации «Асано», и жильцы соседних домов полагали, что тут ведётся работа над компьютерными модулями или чем-то вроде того. Линии электропередач, ведущие к заводу, не отличались от обычных, да и львиную долю электроэнергии потребляли не станки а обогрев и системы кондиционирования воздуха, расположенные в небольшой пристройке сбоку. Перед заводом находилась обычная стоянка примерно на восемьдесят мест, и обычно она была наполовину пустой. Завод опоясывала не слишком солидная ограда, ничем не отличающаяся от тех, что принято устанавливать вокруг небольших предприятий. У входов – основного и запасного – располагались будки охраны. Сюда редко приезжали грузовики, и посторонний наблюдатель вряд ли обратил бы внимание на этот «исследовательский центр».

Внутри все резко менялось. Хотя в двух наружных будках находились пожилые охранники снабженные лишь дубинками, которые с вежливой улыбкой объясняли дорогу заблудившимся водителям, служба безопасности в самом здании была совсем иной. На контрольно-пропускном пункте охранники уже не улыбались и выглядели моложе и даже на вид опаснее. А в ящиках столов лежали не дубинки и даже не короткие дробовики «хауда» или полицейские револьверы. Там находились «Люгер-08 Артиллерийский» с дисковым магазином внизу рукояти – старый но мощный и безотказный пистолет, все еще производившийся в Латинском Союзе для «Гуардия Сивиль».

Разумеется, местные церберы и не имели представления о том, что охраняют. Есть вещи слишком необычные, чтобы можно было догадаться об их назначении. Производственный цех впрочем тоже не выглядел чем-то особо необычным. В нем двумя рядами выстроились станки, каждый из которых был закрыт футляром из прозрачного пластика, отделяющим его от окружающего мира. Внутри воздух был заменен тяжелым аргоном – оттого не требовались вакуумные насосы и мощные шланги – он просто вытеснял воздух а когда было нужно – сам стекал в резервуар в подвале. Правда особой очистке подвергался и воздух в самом цехе. Инженеры и техники здесь были в белых глухих комбинезонах и перчатках и походили на рабочих заводов по производству электронных компонентов, и, когда кто-то из них выходил наружу покурить, прохожие действительно принимали их за таковых.

Внутри этого стерильно чистого цеха с одной стороны поступали металлические отливки напоминавшие обрезки труб или кувшины. По мере обработки на станках каждый из которых был все точнее и изощреннее они превращались в сияющее совершенство как лучшее зеркало. Именно тут и производили основной компонент Проекта. Почти все прочее можно было заказать на других заводах, раскидать по сотням и тысячам фирм и фирмочек – и в Японии и за ее пределами – вписав в заказ любое назначение – и никто бы не заподозрил. Но *это* можно было сделать лишь самим.

Вот как раз сейчас очередной блок сняли с последнего станка. Его длина составляла примерно тридцать сантиметров, и больше всего его замысловатая форма походила на стакан без дна с хитро выгнутыми краями. Блок весил около шести килограммов, его поверхность была отполирована до зеркального блеска. Инженер – контролер поднял деталь и вставил в лазерный дефектометр. Все верно – точность обработки поверхности соответствовала заданной программе до двух тысячных микрона, то есть лишь несколько больше длины световой волны. Затем его уложили в наполненный аргоном контейнер и на маленькой тележке отправили на склад, где уложили в другой контейнер из бронестекла а тот в свою очередь – из прочной керамики и поставили на стальную полку – где до того стояло еще восемнадцать его собратьев. Скоро приедет машина и увезет его туда где произведут *окончательную* сборку.

Впрочем – бы кто-то посторонний – например те же описанные выше инженеры из «Франкфуртер сателитише компаниен» – попал внутрь миновав и КПП и внутреннюю охрану он почти наверняка бы ничего не понял. Ибо ещё никто не создал документального фильма о производстве ядерного оружия – а если такие и есть то смотрят их избранные в охраняемых залах государственных учреждений и секретных научных центров.

По возвращению домой Хикэри ждал весьма неприятный сюрприз. В зале на ее любимом диванчике нагло развалился на редкость мерзкий тип. Лет пятидесяти, лысоват, но полностью не страдает. И без того неприятное впечатление сильно усугубляли брезгливые складки возле губ и взгляд, полный уверенности в собственной исключительности.

– Ты где была?

При первых звуках его голоса пришло узнавание. Сознание наполнили смешанные причудливым образом личная неприязнь и чужое почитание старшего. Но конфронтация при первой встрече явно лишняя. Хикэри прогнулась спину в почтительном поклоне.

– Дядя...

– Где ты была? – перебил неприятный гость, не дав закончить традиционного приветствия.

– Простите мне моё поведение – язык девушки сам собой сплел цветистые обороты извинений – Очень сожалею, но я ходила в парк посмотреть на цветущую сакуру.

«Ага, честность – лучшая политика, выборочная честность – идеальная политика. Главное кланяться чаще и глубже, что бы не увидел в глазах злость».

– Почему ты не взяла с собой телефон? Проследив за взглядом «родственника», она обнаружила свой комт сиротливо лежащим на краю стола и вяло помаргивающим последними крохами заряда.

Тут она вспомнила что с недавних пор в во всех этих «мобильниках» стали ставить программы для отслеживания местоположения хозяина – и ее пробил холодный пот. Какой бог или дух помог ей когда она выскочила за дверь навстречу неприятностям, и попросту оставила его на столе?

– Простите, дядя, забыла. Обещаю, что это больше не повторится.

– Хорошо, – сменил гнев на милость дядя. – 1 сентября я отвезу тебя в новую школу, где ты будешь регулярно посещать школьного психолога. Чтение завещания твоего отца состоится в конце сентября. Ты обязана присутствовать при этом.

– Да дядя, я благодарна за вашу заботу и приложу все усилия чтобы не опозорить фамилию семьи, – Хикэри вела себя как учили на уроках этикета.

Недовольно дернув бровью, опекун убрался, хлопнув дверью. Как и положено воспитанной японской девушке она проводила гостя до выхода с поклоном. Закрыв за дядей дверь, она вдруг озадачилась очевидным вопросом: А что это вообще было? Где слова соболезнования?

Или поинтересоваться хотя бы в духе – мол, как ты, племянница-сан? Нужно ли что? На худой конец: «Держись, время лечит, будь сильной,?» А в итоге – НИ-ЧЕ-ГО. Не говоря уже о том, что оставлять несовершеннолетнюю девочку в одиночку после гибели родителей...

И почему-то ей казалось, что у только что ушедшего дяди в глазах мелькал вопрос: За каким западным демоном ты еще жива?

«Надо узнать что произошло со мной. И проконсультироваться с юристом. Незнание закона от ответственности не освобождает. А вот знание еще как освобождает. И быстрее сменить замки, а то ходят тут как у себя дома... Или это действительно его дом? К ёкаям – меняем...»

Её размышления прервал дикий визг комта, из последних сил выполняющий свой долг. Недоумевая, кому там так неймется, Хикэри ответила на вызов.

– Императорское сообщение, всему населению префектуры включить телевизоры для прослушивания срочного сообщения – сообщил приятный, хотя наверное наверное синтезированный женский голос.

«16 августа 23 года эры Хэйсэй kami Аматерасу Тэнго сэйко Асэми и kami Сусаноо Сумеро Микото Хэйсэй Котэй обратились к народу Ямато с вестью о будущем Империи.»

Тэнго сэйко Асэми извещает землю богов о своем уходе в монастырь Энсэджи и о желании молиться в храме перед ликами Богов за землю Ямато. Отныне Тэнго сэйко Асэми становится Денджи Тэнго Асэми, Великой Вдовствующей императрицей-наставницей. До августа 24 года эры Хэйсэй четыре Великих храма Синто выберут из числа девушек в жилах которых течет кровь императоров ту, которая будет достойна стать kami Аматерасу и став Тэнго сэйко разделить ложе с kami Сусаноо Сумеро Микото Хэйсей Котей. Да пребудет милость богов с землей Ямато!. Проявляйте почтительность, будьте добродетельны и покорны богам!»

Вздыхнув, Хикэри решительно села за клавиатуру – все же надо поискать информацию о том кто она такая и все таки что Янло побери, случилось??

Из информационных лент Интеркома...

Нью-Йорк. Пресс служба Музея Метрополитэн официально подтвердила факт гибели экспедиции Дэвида Рокфеллера-младшего, в октябре прошлого года отправившейся в Тибет из Южного Китая. Видный путешественник и младший отпрыск главы клана Рокфеллеров надеялся изучить внутренние районы этой самой закрытой страны в мире и как пишет желтая пресса – возможно встретиться с эмиссарами пресловутой Шамбалы. Однако они перестали выходить на связь еще в марте. Ныне Нью-Йоркский суд официально признал Дэвида Рокфеллера – младшего «пропавшим при угрожаемых обстоятельствах». Скорее всего судьба храброго путешественника и его спутников так и останется неизвестной. Погибли ли они от «горной болезни» или под лавиной, стали жертвами тибетских разбойников, а может быть – южнокитайских повстанцев; убиты ламами, разгневанными попытками узнать тайны их мрачной религии, или – как знать – оказались в той самой Шамбале – мы этого никогда не узнаем...

Рио де Жанейро. Скандал на ежегодной конференции Объединенных Левых сил Латинского союза – его правящей партии. После того как президиум вынес на голосование резолюцию о дружбе с Калифорнийской республикой, взявший слово субкоманданте Хуан Ромеро, председатель Союза крестьянских кооперативов Венесуэлы и Колумбии, произнес очень короткую речь следующего содержания: «Если дружба с извращенцами и сумасшедшими вырожденками теперь называется социализмом, то я не социалист – слава Богу и Деве Марии!» И размашисто перекрестившись, сошёл с трибуны...

Лос-Анджелес. В «Главном Храме Духа Света» произошло очередное «Великое всеожжение в честь нашего Преисподнего Отца». Дьяволопоклонники предали огню несколько сотен старинных книг духовного содержания, живописные полотна – среди которых знаменитая «Святая Мария Гуадалупская» Диего Риверы, а также предметы церковной утвари – все это было скуплено их агентами по всему миру. В числе их было и несколько православных икон – возможно похищенных из аляскинских церквей, где какое-то время назад отмечены случаи краж священных предметов. «Пока мы не можем почтить Люцифера предавая огню слуг так называемого Господа, – прокомментировал Верховный Жрец культа Аззазель Лавэй, – но верим что придет и этот час...»

Александрия. Российское египетское историческое общество императрицы Елены Филипповны представило в Музее Древностей ежегодную выставку находок с раскопок в районе древних нубийских царств Напата и Мероэ – эпохи правления так называемых «черных фараонов». Среди находок – искусно сделанные золотые погребальные маски, диоритовые и лазуритовые сосуды и мозаики из недавно найденной гробницы жены одного из царей. Предполагается что эта экспозиция позже будет продемонстрирована в Берлине, Вене, и Константинополе...

В лондонских аристократических кругах большую сенсацию произвели похороны скончавшегося недавно лорда Стенли-оф-Эльдерлей, совершенные по исламскому обряду. На похоронах присутствовали только ближайшие родственники. О переходе лорда Стенли оф Эльдерлей в мусульманство никому не было известно. Генри Эдвард Джон Стэнли (1933-1992), 5-й барон Стэнли Олдерлейский и 3-й барон Эддисбери, в 35 лет внезапно перешел в ислам, отвергнув родную англиканскую церковь. В 1969 г., когда после смерти

отца по старым добрым «демократическим» британским традициям Генри унаследовал место в Палате лордов, став первым мусульманином в истории этого собрания наследных воров и убийц.

В Индии обезьяна-алкоголик искала более 250 человек. Один из них не пережил укусов и умер. Обезьяна принадлежала местному гуру – поклоннику Шивы, который приучил её пить крепкие напитки. Однако после его смерти обезьяна перестала получать свою дозу алкоголя, что очень её разозлило. В результате она сбежала и выместила свою фрустрацию на прохожих. Вызванным на место преступления работникам зоопарка едва удалось её поймать. Остаток своих дней она проведёт за решёткой. В России или иной стране опасное животное было бы умерщвлено – но индийским священным обезьянам сходят с рук даже убийства
«Глобус»

В шведском городе Гётеборге местное общество покровительства животным представило ход гильотину для «безболезненного обезглавливания кур и другой домашней птицы».

Немецкий балкер «Эмилия», шедший из Гамбурга в Пернамбуко, встречен в открытом море покинутый экипажем.
За рубежом

26 августа Санкт-Петербург, Зимний дворец

Что же это за девушка? – задумчиво осведомился Олег Александрович.

– Она дочь полковника нашей разведки, – сообщил Бонч-Бруевич. Господин Накамото был принят на секретную службу после выпуска из Морского корпуса, почти сразу после бракосочетания и крещения; не без нашей помощи направлен в штаб разведки ВМФ, потом служил при японском дворе..

– И такая нелепая смерть... – вздохнул император.

– Это был не несчастный случай. Он убит, – коротко сообщил.

– Это сиккэн?

– Скорее всего, – по привычке уклончиво ответил начальник разведки. В последнем донесении он сообщил, что вероятно нашел доказательства измены сиккэна. Документы были направлены лично вам.

– Так она – дочь... – монарх вдруг резко оборвал себя. – А подробнее?

Егор Дмитриевич развел руками.

Он сообщил что наткнулся на нечто весьма подозрительное в армейских делах. Затем уточнил что следы ведут в канцелярию сиккэна. А потом этот пожар...

Мы предприняли самые тщательные поиски – разумеется в рамках секретности – но ничего не нашли. Может быть официальное расследование дало бы большие результаты – но... – он многозначительно умолк.

– Это всё? – император придал голосу скрытую но неумолимую настойчивость – как он это умел. (За спиной шептались что так умел и прадед).

– Еще господин Накамото был представлен к награде но не успел её получить.

– Командорский крест Иоанна Иерусалимского, – подсказал адъютант – барон Джунковский – Третий. Но по вашему личному тогда указанию, государь было решено особо не торопиться...

– Хорошо... – принял решение Олег Александрович. Вызовите ее в штаб ВМФ флота там пусть наш атташе вручит ей орден. И подарите ей нагамаки с камоном ее рода как мой личный подарок. Разумеется – пусть ей выплатят пенсию за те полгода и назначьте дополнительную нашу пенсию за отца... От флота Японии дадим отцу посмертно орден Золотого коршуна II степени, посмертно произведем в контр-адмиралы и назначим еще одну пожизненную пенсию.

– Ваше Величество – императрица и так подарила дала компанию по импорту древесины...-сообщил Бонч-Бруевич.

– Кажется в Японии это очень выгодное занятие? – осведомился император.

– Да – это одна из нескольких компаний имеющих такое право....

Это миллионы в золоте.

– А вот это совсем странно, если Она знала....А она знала? Или все таки нет? Такое коварство не в её стиле...

Выходит, что сиккэн посмел не только посягнуть на честь императорского дома но и убить Нашего преданного слугу? – вслух произнес он – и тон каким это было сказано вызвал у обоих присутствующих – людей надо сказать получавших чины и ордена не ина паркетах и в тишине штабов – этакое нервное ощущение.

Хорошо! Установите наблюдение за девушкой и позаботьтесь.

Да и с орденами повремените в самом деле. Их я ей вручу лично в конце сентября. Пока передайте знаки и документы, а также деньги. Это пусть вручит атташе и посол. У нее есть титул?

Да императрица удостоила ее отца баронским титулом...

– Даже как? – на лице самого могущественного монарха мира отразилось странное сочетание удивления и недоброй хитрости.

– Ваше величество я должен сообщить о некоторых обстоятельствах... – Бонч-Бруевич был несколько озадачен.

– Докладывайте.

– Когда вы приказали выяснить что он узнал, то мы поместили ее в специальную психиатрическую больницу для военных с нарушениями психики. в результате проведенных процедур извлечь информацию из ее сознания не удалось и мы приняли решение о ее проверке на специальной аппаратуре особого назначения, которую мы имеем в Японии в клинике Кавасаки, принадлежащей вашему величеству. Те совместные с германскими учеными опыты...

– Вы из нее что юберзольдата делали? – Тон Императора был таким, что у Бонч-Бруевича возникло ощущение, что у Олега Даниловича только что сломали любимую игрушку. И немецкий термин только усугубил сие ощущение.

– Нет, мы считали что стимулировав определенные области мозга мы активируем спящие клетки и восстановим память.

Император мрачно посмотрел на стол.

И каков результат?

– Она ничего не знает, но мы считаем что ее отец оставил ей ключ для нахождения информации.

– Как на ней отразились эксперименты? – царь был явно заинтригован.

По тестам никаких изменений мы не зафиксировали. после окончания она была перемещена на квартиру принадлежащую ее семье. Для опекуна это было просто лечение в качественной клинике за счет флота от посттравматического стресса. он прилично получил и не имеет никаких претензий.

Император вздохнул.

– Ладно, все что я приказал остается в силе.

Вот что, Егор Дмитриевич – свяжитесь с Идзумо-Кайся. Я желаю участия Хикари-сан в отборе. Пусть поищут родичей из Минамото – или Тайра или Фудзивара. Хоть из Даэмон! Пусть ищут. Фрейлинские знаки и указ о признании баронессы как участвующей в отборе ей вручу я лично или моя... или гвиби Кореи. Решение будет принято по прибытию в Токио...

Вернувшись в кабинет Бонч Бруевич задумался вдруг о своем императоре. О Царе... Последнем (о Господи!) представителе династии по прямой линии.

И невольно вспомнил некую легенду...

Как знали все – собственно уже давно не скрывали – дед государя Олега был – в юности особенно – весьма любвеобилен.

Не так как приписывала молва – мол особые люди подбирали в царский «гарем» распутниц высшей пробы а руководили ими, посвящая в тайны похоти самые опытные проститутки выписанные чуть не из Парижа. Но женщин у него было немало – что правда то правда.

И среди них была одна наполовину цыганка.

Любила ли она его крепче прочих или просто хотела отблагодарить (ибо никто из царских хм... *девиц* не был обижен ни деньгами ни прочими благами) но она обратилась она к одной из своих родственниц – старой цыганской ведьме – *настоящей* ведьме.

(Да – ОСВАГ изучал и их – оттого генерал и знал: истинные колдуны и чародеи с шаманами – владеющие непонятной но несомненной силой – хоть и редко но встречаются. И знания эти наполняли потомственного служаку чувством описанным в «Экклезиасте» – «во многия мудрости – многия печали»).

Так или иначе – царская метресса попросила для Георгия Александровича удачи – обещая любую возможную плату.

На что старуха вдруг печально вздохнула и сказала что поможет – даже большой платы не взяв. И свершила некий обряд, в результате которого вся удача отпущенная Небесами всей семье Романовых досталась одному Георгию.

Так или нет – но Георгий Великий и в самом деле достиг высот, о который не мог мечтать никто из предков. Константинополь, Япония, охваченная смутой Европа – все покорилось русскому оружию и русскому царю. Даже космос – именно при нем человек – русский человек – впервые покинул Землю (Кадры как дряхлый, седой как лунь старец в черном мундире генерал-адмирала у трапа пассажирского магистральника «Гаккель-46» встречает молодого гвардии подполковника и новоиспеченного князя Гагарина облетели мир – царь прожил еще год после этого умерев в 1951 м).

И только спустя время стали замечать кое что странное...

В дни молодости императора семья Романовых цвела и кустилась аки могучий дуб – великих князей было столько что и не вдруг упомнишь. Александровичи братья царя, Александровичи – потомки Александра Второго, Николаевичи, Владимировичи, Дмитриевичи...

Ныне же... Конечно – сейчас в последнее десятилетие XX века жило еще с дюжину-другую князей императорской крови – пожилых уже личностей с разбавленной морганатическими браками оной кровью. Они получали скромную пенсию – у иного генерала побольше и подвизались кто в правлении всяческих фирм и фондов, кто заведующим юнкерским училищем – один так вообще возглавлял Российское филателистическое общество. Но и только... Одни роды угасли в бездетности (возможно сказались последствия весьма распространенных в прошлом – до открытия пенициллина Львом Зильбером и госпожой Ермольевой – стыдных болезней, от которых и венценосное происхождение не защитит). У других от чего-то в браке рождались только девочки.

Третьи великие князья предпочитали холостяцкую жизнь или женились на купчихах и чуть ли не гувернантках..

Да и потомство Георгия тоже не были чрезмерно удачливо в этом смысле...

В браке с Еленой Орлеанской у него родилось лишь двое сыновей – Даниил и младший Александр – ставший потом корейским королем и дедом нынешнего... Александр Корейский родил правда в браке с девушкой из тамошней императорской династии двух сыновей и несколько дочерей – включая и отца царствующего – Александра III – государя Всея Чосон и островов Цусима и генерал-адмирала Желтого моря(так звучал его титул официально). А вот старший...

Даниилу в жены с четырнадцати лет предназначали немецкую принцессу Шарлотту Баварскую – но смута, революция и гибель ее и большей части семьи на революционной гильотине сорвала этот марьяж.

Цесаревич же в итоге женился на шведской принцессе Бригитт (ставшей в крещении Натальей Николаевной) – с которой расстался после двенадцати лет бесплодного брака. Следующая жена – сербская королева была уличена в неверности и сослана на Соловки – откуда вышла спустя пять лет – даже имя ее было упоминать моветоном. Он еще дважды засылал сватов – к греческим и испанским монархам – но ничего не вышло...

Все уже смирились с тем что трон унаследуют корейские государи – хоть многие поговаривали что его надо отдать кому то из еще живых великий князей – но говоруны умерли в старости а Даниил был седой но еще крепкий державный муж... И вот – странный и шокировавший многих брак с японской императрицей...

И ребенок от этого брака на троне. Отец Бонч Бруевича был в Регентском совете при малолетнем Олеге Даниловиче...

В обществе снова началось было глухое брожение – ведь по строго православному канону Олег Данилович был незаконнорожденный! Даже в старое время в Европе бастард не садился на трон! Да и править по детскому возрасту не может! Снова вспомнили о дядьях и племянниках маленького монарха – хоть тоже рождены азиаткой, но православной и венчанной! Даже интригу вокруг этого закрутили – слава Богу обошлось. Заодно заговорили опять про еще живых потомков династии...

Споры проникли даже в их Александровское училище, и он осмелился задать вопрос отцу (не самый умный поступок если подумать).

Бонч-Бруевич-старший не закричал на сына и не возмутился, как тот в тайне боялся. Он долго молчал а потом спросил.

– Егорушка – как ты считаешь – что такое царь для России?

Он тогда настолько растерялся что ляпнул что-то в духе букваря для приготовительного класса гимназии: мол царь – есть глава России и ее голова...

– Нет, сын, – тихо и серьезно ответил вице-канцлер. Так говорят – потому что так проще понять... Так вот – *Царь* это не голова и даже не сердце России. Царь и есть Россия. Не будет царя – не будет и России. Будет Ад!

– Как во Франции при Троцком? – осмелился спросить он у родителя.

– Хуже... – бросил отец и лицо его вдруг отразило мгновенный но неподдельный ужас при мысли об этом «хуже»...

Некоторое время назад.

Два человека – немолодой японец в строгом костюме чей неброский облик выдает хорошую цену и искусство портного и смуглый упитанный усач в рабочем комбинезоне рассматривали лежащий перед ними на столе в запаянном пластике предмет бело-серого цвета по форме и размеру напоминающий крупный лайм.

– Вот это и есть сердце нашего будущего оружия?

– Да – дейтерид лития-6... – кивнул усатый. В сочетании с тритием он и даст нужный эффект.

– У вас ведь были с ним проблемы, Освальдо – сан?

– Верно... Если установку по производству тяжелой воды мы получили благодаря вам – то прибор для разделения изотопов лития пришлось собирать самим – слишком хорошо известно зачем это нужно. Опять таки – без ваших комплектующих мы бы не смогли ничего.

– Вы преувеличиваете мои скромные силы, Освальдо-сан... Надо сказать что Асано был польщен – он и в самом деле создал весьма эффективный механизм закупок. Десятки мелких фиктивных компаний, рассеянных по Европе, Северной, Южной Америке, Китаю с Индией и даже в России, покупали всякие детали, приборы и устройства, которые на первый взгляд казались вполне безобидными. Они подделывали документы на экспорт, под видом одного вывозили другое, указывали местом назначения груза третьи страны в качестве покупателей... И никто и не понял, что если все эти невинные штучки и детальки собрать, то получится нечто действительно очень страшное... Доставал детали и устройства Асано а применял их этот человек. Он додумался, как уменьшить силу источника питания и соответственно вес – электродетонаторы – маленькие проволочки, достаточно тонкие, чтобы поступивший импульс мог моментально их испарить были сделаны не из меди и железа а из особого магниевого сплава. Он обнаружил что для задуманного отлично подойдут конденсаторы и делители применяемые в стереосистемах. Он нашел что для первоначального впрыска нейтронов не нужен зиппер-излучатель нейтронов применяемый в зарядах нового типа – именуемый также «зажигалкой». В его схеме цепную реакцию должны были инициировать радиоактивные литий и полоний, испускающие поток нейтронов и завернутые разрушаемую при взрыве свинцовую фольгу – лития у них было много, а полоний взяли из старых медицинских приборов лучевой терапии.

– А что с тритием?? Хотя получить тритий в небольших количествах не составлял особого труда – он применялся при изготовлении часов светящихся брелков и оптических прицелов, правда, в микроскопических количествах, – Асано было известно, что легально достать больше ста миллиграммов трития практически невозможно. В этом он сам убедился. Именно тритий – тритий, а не литий и плутоний, является ключом к успеху.

– У нас уже есть шестьдесят граммов, – самодовольно заявил Освальдо. – Это меньше, чем нужно в идеале но минимально достаточно.

– Шестьдесят граммов! – воскликнул японец изумленно.

– Да – мы заметно продвинулись.

– Это была прекрасная идея – размещать кассеты с литием в техническом коридоре.

Инженер польщённо кивнул. Идея тоже принадлежала Освальдо-сану. Излучения в проходящем под фундаментом реактора коридоре аварийного сброса тяжелой воды были намного слабее чем в активной зоне промышленного реактора. Но зато никто не обратил внимание на то что в сливном коллекторе разместили какое то новое исследовательское оборудование...

Выход трития был небольшим – но тут уж ничего не поделаешь. Гайдзин казалось был создан для решения технических головоломок. Всем бы хорош да... – Асано поморщился. Но не будь у него этого... недостатка он бы уж точно не попал к ним в Проект – и они бы возились еще неизвестно сколько.

Хикэри сидела перед раскрытым сейфом разложив перед собой на стуле содержимое. Ключ от сейфа она нашла на связке – неприметный никелированный небольшой ключик, а о том что сейф спрятан за кухонной панелью она догадалась по подсказке интуиции – а скорее – памяти, неявно но подсказывающей моменты из прошлой жизни. Трудно сказать – искал ли его дядя, но отец разместил его весьма толково – среди водопроводных труб в стояке – где металлоискатель был бы бессилён. Содержимое его было скромным. Во первых – там нашлась пара пистолетов. Старый – еще первых серий – ПП – или «прилуцкий» – должно быть принадлежавший ее деду или еще какому родственнику того поколения. Второй – стандартный японский «тип 17» – копия «американца» M1911: оружие морского офицера. Один – под классический 9 мм парабеллумовский патрон, второй – как и положено калибра 11,43 мм. Она машинально пересчитала патроны в распечатанных коробках. Выходило по две обоймы на каждый ствол. Также имелся набор для чистки оружия. Разумно. Это только в кино и этих дурацких видео-играх герои палят из оружия, не озаботившись уходом за ним. А в реальном мире как – то вот не получается... И был еще плеер «Сони»

...Зная дату произошедшего, она легко нашла в Интеркоме информацию о произошедшем. Начать с того что семья девушки была довольно богатой, да пожалуй не довольно а весьма и весьма богатой. Отец, Рёиденши Накамото, родился в Нагаоке в семье достойного самурая, окончил русский Морской корпус в Первой столице империи, дослужился до капитана I ранга в Российском Императорском флоте. Женился по любви на урожденной княжне Ирине Урусовой, приняв крещение. («Я тоже ведь христианка») Пять лет назад перешел в морские силы самообороны Эдзо на должность начальника службы информации – ну да – разведка сил самообороны Эдзо. Три года назад стал бароном и получил пост советника Императрицы по военно-морским делам. «То есть я баронесса! Однако!» Два года назад ушел в отставку – хотя по возрасту мог еще служить. Скандал которому не дали хода? Но императрица объявила отцу личную благодарность и именовым указом подарила ему компанию с правом импорта древесины, каковых в Японии всего четыре штуки. Можно считать, учитывая поскольку в Японии запрещена коммерческая вырубка деревьев, что подарок был воистину императорским! В ее семье Хикэри оказалась младшей дочерью, третьим ребенком. Старший брат – Юкио двадцати пяти лет, не выбравший отчего то военную карьеру, закончивший университет в Киото, виделся всем наследником фирмы отца и помалу перенимал дела компании. Сестра – Мисато чуть младше его также принимала участие в семейном деле. И все трагически погибли при пожаре в своем доме. Это к слову объяснило отсутствие личных вещей в квартире. Полиция после довольно непродолжительного расследования выдала вердикт – несчастный случай. Случай? Смерть всегда является неожиданно... Как осталась при этом жива Хикэри – натуральная загадка. В сети об этом не упоминалось, а при попытка найти воспоминания окончились дикой болью и потерей сознания. Неприятной новостью оказалось что после пожара девушка довольно долго пролежала в психиатрической клинике. Оно и понятно после такого шока... Но как тут оказался дядя с которым если верить Интеркому отец никогда дел не имел? Он ее ближайший родственник что ли? Но из всей добычи остался плеер. Без особого интереса она натянула наушники и нажала клавишу. И... и в наушниках зазвучал зазвучал мужской голос, который она помнила с детства. Голос ее отца. Через пару минут запись закончилась...

Машинально она включила перемотку – но в наушниках был лишь шорох мембран – запись как оказалось стиралась при прослушивании.

Нагамаки – оружие крайне необычное. В переводе с японского языка, нагамаки значит «длинная обёртка». Данное оружие настолько необычное, что специалисты до сих пор спорят, к какому классу его можно отнести. По внешнему виду нагамаки очень напоминает одновременно копьё нагинату и меч нихонто. В связи с тем, что лезвие и рукоять нагамаки примерно одинаковой длины, можно отнести его к мечам. Тем более манера использования была близкой к технике катаны. Примечательно то, что для изготовления нагамаки традиционно использовали сталь самого высокого качества, из-за чего владели этим оружием лишь богатые потомственные самураи.

Хотя в некоторых источниках нагамаки относится к копьям, это в корне неверно. Достаточно знать традиционную технику боя нагамаки, чтобы убедиться в том, что она больше похожа на технику меча. За счёт применения в конструкции этого оружия длинной рукояти, оно предназначено для нанесения рубящих ударов, любой из которых был смертельным. В тесноте нагамаки мог использоваться и как копьё, нанося короткие колющие удары. Данный меч использовался в пешем строю, причём элитная самурайская пехота с нагамаки легко могла противостоять атакам конницы, в отличие от пехоты с традиционными катанами. В этом случае длина оружия позволяла наносить удары по ногам коней, подрывая их.

Сейчас точно не известно, как появилось такое экзотическое оружие, как нагамаки. Существует версия, что это эволюция длинного японского меча «нодати. Лезвие нагамаки по длине полностью идентично длине лезвия катаны. Хотя в отличие от самурайского меча, длина нагамаки никогда не была регламентированной. Рукоять могла быть длиннее или короче в зависимости от предпочтения владельца.

Главным признаком, по которому можно с уверенностью отнести нагамаки к мечам, является способ крепления клинка в рукояти. Он крепится на кольшики, точно так же, как клинок катаны или вакидзаши. Сама рукоять была обмотана шёлковым шнуром, копирующим обмотку рукояти самурайского меча. Данный тип обмотки позволял более уверенно держать рукоять в руке, когда как рукоять копья должна позволять рукам легко скользить по древку. Ещё обмотка позволяла крепче сжать рукоятку, что исключало выпадение и так заклиненного клинка в ней.

«Всемирный следопыт»

...Хикэри смотрела пластиковую коробочку с диодными перемигиваниями индикаторов с ужасом и отчаянием...

Ксо! Сбросила ни в чем не повинный «Сони» на пол... У нее на глаза навернулись слезы. Снова и снова она слышала впечатанную в память запись на ныне пустой пленке...

«Моя дочь или сын! Раз вы слышите это – значит вы живы а я мертв. Я служил своей стране как мог, и служил нашему государю Ками Сусанно, служил тем кто был поставлен надо мной по закону... Служил как подобает самураю но тот кому я присягал предал свою страну и свою клятву. Не пытайтесь мстить или искать правду – просто живите, будьте счастливы и продолжите наш род. Оставьте мечь Небесам и они воздадут – как учит вера которую я избрал ради вашей мамы – надеюсь она тоже жива. Мне горько что женщина которую я считал настоящим сокровищем Японии и образцом женщины нашего народа – и

своей благодетельницей – предала и меня и все что было ей дорого – и страну и семью и честь. Впрочем – разгадку вы получите при оглашении завещания – этого не поймет чужой но вы догадаетесь...

Хикэри сглотнула слезы...

«Если моего отца и всю семью убили по приказу, то как и почему я жива до сих пор? За ненадобностью? Они нашли что искали или... Хикэри передернуло. Мама, брат и сестра. Наш отец служил своей стране но тот кому он присягал предал свою страну. Я выживу, как отец меня просил, но ты просил меня просто жить... Прости меня – я нарушу твою волю я отомщу за тебя и свою семью. Я не могу иначе». Она тихо расплакалась... Да – она дочь самурая и не должна плакать – но сил уже не осталось... Как бы и что ни было – она выстоит и выдержит. И отомстит! Нет – покарает зло и злодеев!!!

Некоторое время назад

То, что всё происходило ночью, не затрудняло работу. Даже ослепительное сияние десятков прожекторов не заменяло солнечный свет. Искусственное освещение создавало необычные тени, которые постоянно оказывались не там, где их ожидали, а вдобавокдвигающиеся рабочие отбрасывали и собственные тени, что действовало отвлекающе. Каждая R-4 находилась внутри специальной капсулы. Чертежи такой капсулы были получены вместе с чертежами самой ракеты и являлись чем-то вроде дополнения; в конце концов японская корпорация заплатила за полный комплект чертежей и спецификации оснастки тоже входили в него. Этим, был вынужден признать подумал Мисато Фуджи – главный инженер, англичане продемонстрировали подлинную гениальность, достойную подражания. Его соотечественники были склонны изготавливать все с максимальной тщательностью, что часто усложняло конструкцию, делая её хрупкой, а это было лишним для предметов, предназначение которых было столь жестоким.

...«Black Swords» («Черный меч») проектировалась в далеких шестидесятых – когда Британия ожила и даже начала на что-то претендовать – а чтоб претендовать – нужно оружие для подкрепления претензий. Проектировавшие ее англичане не имели ни больших богатств ни – уже – особо мощной промышленности – но сохранили толковую инженерную школу. И конструкторы закладывали в нее простоту и надежность – а еще то что ее смогут обслуживать и солдаты призывной армии. Оттого, например, эта капсула с уже подключенными и заглушенными разъемами топливных баков и электросети. Солдатам оставалось только поставить ракету в вертикальное положение и опустить в шахту. После того как ракета оказывалась в шахте, трое – пятеро квалифицированных техников присоединяли к ней топливные магистрали, провода питания и управления. Хотя такой метод был не столь простым, как зарядание снаряда в казенник орудия – он являлся наиболее удачным способом установки межконтинентальной баллистической ракеты, когда-либо разработанным ранее. Причем настолько удачным, что все остальные – даже американские демократы – поспешили его скопировать для новых ракет. В итоге на всю процедуру установки, ушло два часа – именно такое время, как ни странно, требовалось по инструкциям.

Сейчас в пусковой шахте находились пять техников. Они подсоединили три кабеля электропитания и четыре шланга, которые призваны поддерживать давление газов в баках, куда потом будет закачано топливо и окислитель – в настоящий момент ракета ещё не была заправлена. В бункере управления, который находился в шестистах метрах от шахты, в северо-восточной стене ущелья, инженерная команда отметила, что системы управления, размещённые внутри ракеты, пришли в действие, как и надлежало. Затем из бункера последовала команда на телефон у кромки пусковой шахты, и группа обслуживания разрешила поезду отойти. Теперь маневровый тепловоз поставит пустую платформу на запасной путь и подтащит к другой пус-

ковой шахте платформу со следующей ракетой. Этой ночью будет завершена установка двух ракет, как и в четыре следующие ночи, пока все десять ракет не разместятся в десяти пусковых шахтах. Инженеры, руководившие операцией, удивлялись, как гладко все идёт, хотя каждый из них втайне думал о том, почему это должно вызывать у него удивление, ведь, в конце концов, процедура была весьма простой. Строго говоря, она действительно являлась несложной, но все они понимали, что благодаря их действиям мир скоро станет совсем иным, и потому им казалось, будто небо должно менять свой цвет, а земля содрогаться...

1 сентября 1992 года
Токио, район Омоте – Сандо.

Утром Хикэри привычно встала очень рано. Не хотелось в первый день опаздывать в школу и создавать плохое впечатление. Ведь опоздание считается с одной минуты. Как прилежная школьница облачилась в форму – плессированная юбочка, гетеры, и белую блузку с пиджаком на котором красовалась эмблемка школы. И обязательная удавка не шею в виде школьного галстука. Ну да – галстук то и произошел как говорят от масонской символической петли что накидывали при посвящении – как говорила «Краткая энциклопедия». Хорошо хоть туфли с низким каблуком.

«Даже хорошо что в школе запрещена косметика-с утра буду экономить время.»

Перекинув через плечо перевязь с мечом, сумку с уложенными учебниками, тетрадями, микро-ЭВМ¹¹, и едой, Хикэри постучала по дереву и вышла навстречу школьным приключениям. Ровно за минуту до назначенного срока она стояла возле тротуара ожидая дядю. Тот оказался пунктуален – минута в минуту рядом с ней остановился джип. Увидев что за рулем сидит дядя спокойно села на задние сидение.

Дядя при виде меча с эмблемами дома Накамото удивленно поднял брови, но ничего не сказал и соизволил ответить на ее приветствие коротким кивком – по сравнению с прошлой встречей уже прогресс.

– Хикэри-кун, мы приехала. Это твоя новая школа.

Машина тронулась с места едва она захлопнула дверь.

«Никогда не переводилась в другие школы, так что всегда эту процедуру представляю достаточно размыто. С документами, их я вроде бы должна отдать директору. Какой там бишь у меня класс – 2А? Ладно, разберёмся...»

Школа выглядела весьма богато, что неудивительно, учитывая ее элитность. Три больших корпуса, соединенных галереями, отдельные клубные здания, множество хозяйственных пристроек, теннисные корты, футбольное поле, бассейны – закрытые и открытые. Были еще небольшой парк с множеством скамеек и фонтаном и охраняемая парковка для персонала. На входе Хикэри поняла что во вчерашних сборах пропустила одну немало важную деталь – забыла сменную обувь. А без нее в школу не пройти... К чести японцев у них такая ситуация была предусмотрена. Сразу возле входа рядами стояли шкафчики с гостевой обувью.

... Школа как школа. Длинные коридоры, двери классных комнат, умывальники рядом с почти каждым классом.

Несмотря на солидный размер, в школе было довольно многолюдно. За путь от парковки до кабинета директора, ей попала пара учителей, у которых она уточнила направление и почти сотня учеников.

¹¹ Аналог ноутбуков нашего мира

Постучавшись в дверь, и дождавшись разрешающего окрика, Хикэри вошла. Директор оказался пожилым, классическим японцем в тёмно-сером костюме и овальных, явно служащий не первый год, очках.

– Здравствуйте. Меня зовут Хикэри Накамото, вот документы о моём переводе в вашу школу. – она протянула ему конверт.

– Хм, присаживайтесь, давайте посмотрим... – Директор принял конверт и указал Хикэри на гостевое кресло. – Да, меня действительно информировали о переводе в школу новой ученицы... – Произнёс директор, через минуту, закрыв её личное дело. – Только вот безо всяких подробностей... Мне следует ещё что-нибудь знать о вас, Накамото? – Фамилию он выделит голосом особо, видимо о произошедшей трагедии с семьей девушки тут уже были осведомлены.

– Нет. – Последовал лаконичный и бесстрастный ответ.

– Кхм... – Мужчина ещё раз заглянул в папку, вынутую из конверта. – Хорошо, Накамото. Ваш класс А2, можете идти, скоро уже звонок. Учителей я предупрежу.

– Благодарю. – она встала с кресла и покинула кабинет, так и не дождавшись больше никаких реплик директора. «Всё же интересно, что там написали в моём личном деле.» Найдя нужный кабинет остановилась возле двери, ведь новый ученик сперва должен представиться классу, а это следует делать после прихода учителя. Облокотившись на стену, она стала ждать. Внимания Хикэри по прежнему не привлекала и взгляды, входящих в класс учеников, просто скользили по ней не замечая, задерживаясь только на фамильном мече. Наконец к классу подошёл пожилой учитель.

– Здравствуйте, я новая ученица...

– Ааа, да, Накамото кажется? – Не дослушав перебил её старик. – Пойдёмте, представитесь классу и садитесь на свободную парту.

Они вместе вошли в класс, гомон учеников несколько утих и большинство взглядов обратилось к ней.

Несколько симпатичных мордашек среди девушек, пара-тройка прилично выглядящих парней.

– В нашу школу перевели новую ученицу, теперь она будет учиться с вами. – Представьтесь пожалуйста. – Учитель слегка повернул голову ко ней и тут же отвернувшись, направился к своему столу.

– Здравствуйте. Меня зовут Хикэри Накамото. Надеюсь, мы подружимся...

Урок японской литературы шел своим порядком. Класс средних размеров, для такого количества учеников немного тесноват. Солнечные лучи проникая сквозь широкие окна ярко освещают помещение. У дальней стенки ряд шкафчиков и вешалок. Хм, вроде помещение закреплено за одним классом и вместо учеников между классов перемещаются учителя. У входа лакированная стойка для фамильных мечей. Там стояли три катаны, меч Хикэри и две нагинаты. Краем уха слушая преподавателя, она осторожно рассматривала одноклассников. К некоторому недоумению выяснилось, что далеко не все внимают мудрости ментора – девушка справа-спереди со скучающим лицом выписывает в тетради нечто далекое от учебы. Чуть дальше еще одна, облокотив голову на руку, неотрывно смотрит в окно, пребывая далеко отсюда.

Внутренне пожав плечами, Хикэри осмотрела класс более внимательно. Вот те два парня явно спортивная гордость класса – короткие стрижки, мышцы заметно распирающие школьную форму и классические туповатые лица. Оглядывает невысокого очкарика с фотоаппаратом, перекинутым через плечо. «Довольно хорошая зеркала, однако» «Похоже нашла мест-

ного корреспондента. И будущую неприятность. Явно будет бегать за новенькой и делать снимки».

За ним сидит маленькая и довольно милая девушка, старательно конспектирующая выдаваемый материал. Местная отличница? Неважно. А вот слева интересней. Довольно таки симпатичная девушка ростом чуть выше прочих учениц. Особо ладно сидящая на хорошей фигуре школьная форма подчеркивает изгибы тела. Волосы собранные в хвост достигали лопаток. А ее лицо прямо дышало собранностью и силой воли. Похоже больше внимания она уделяла классу чем лекции. Решительность и непреклонность прямо так и изливалась на класс, подавляя окружающих. На вид сильная личность... К несчастью Хикэри поймала несколько взглядов и на себе правда то были взгляды юнцов успевших оценить ее фигуру. От этих взглядов она машинально поправила юбку, пытаясь прикрыть ноги. Чертова юбка, заканчивающаяся немного выше колен, толком ничего не прикрывала и постоянно норовила задраться. Если внимание парней было хоть и неприятно, но ожидаемо, то полные неприязни взгляды некоторых девушек настораживали.

«Решили что приперлась конкурентка с симпатичной мордашкой и сейчас начнет отбивать парней,? Очень возможно... Будем убеждать их по ходу дела, тем более, что местные парни меня совсем не привлекают – пока по крайней мере...»

Тем временем, потратив половину урока на изложение материала, преподаватель перешел к краткому опросу, опрошенные отвечали уверенно, кратко и по делу. Учитель как раз успел дать домашние задание как прозвенел звонок.

Тогда Хикэри еще не знала как и при каких обстоятельствах у нее появится фанатично преданная подруга и почти младшая сестра: та самая старательная малышка, которую зовут Юкки Китоми, не знала что ей придется делить с ней любовь своего единственного мужчины и что эта любовь принесет им обоим. Не может знать какие отношения будут с решительной девушкой. Не подозревает, что расчетливо отправит очкарика с фотоаппаратом в больницу с переломом... Все это будет потом. А пока к ней развернулся практически весь дружный коллектив в едином желании пообщаться поближе.

Мгновение спустя Хикэри накрыло шквалом приветствий и вопросов.

– Привет, а почему ты к нам перевелась в последний год? – нетерпеливо спросила девочка с короткой стрижкой.

– По семейным обстоятельствам...-коротко и ясно. – А у тебя парень есть? – вторили ей откуда-то сзади.

– Есть, но он сейчас не в Японии.

«Да, его точно здесь нет. И успокойся, твоего парня я точно отбивать не буду.»

– А ты не похожа на чистокровную японку. Может ты наполовину китайка?

– Нет, во мне нет китайской крови – бросила она собеседнице, пытаясь подавить непонятную злость. – Мой отец японец, а мать из земли Сусаноо, урожденная княгиня Урусова. Тэнго Хэйко удостоила моего отца титулом барона и после его смерти титул перешел ко мне. Родилась в России и живу в Японии. И если кто-то в чем-то сомневается я и мой меч к его услугам.

– А ну тихо все! – перекрывая гул вопросов раздается девичий голос.

«Ну кто бы сомневался.» Вперед решительно протискивается та самая решительная девушка с длинным хвостиком.

– Ребята, вы что творите?! Она же новенькая!

«Командный голосок в наличии есть...»

– Да ладно, староста, всем же интересно...

– Хватит задавать ей глупые вопросы – одним движением руки она погасила все возражения. – А ну живо по местам! Всех окружающих как ветром сдуло.

– Привет, я Саю Такаги, староста класса. Извини за произошедшее. Ребята иногда несдержанны..

– Не страшно, ответила Хикэри, попутно оценивая ее красивое личико в профиль и фас. Красивая... – Может вместо извинений поможешь мне тут немного освоиться?

– Конечно, – обрадовалась Саю, – если будет что-то нужно, обращайся. – А скажи, у вас на уроках всегда так...

– Нет, ну что ты. Это на литературе бывает. А математика, физика спрашивают еще как. Разговор прервали два события: сигнал о начале занятий и вошедший в класс учитель. Жаль, продолжим чуть позже.

Следующим уроком была история – общий обзорный урок по XX веку., Хикэри листала учебник по новейшей истории. Отчего то ей попался рассказ о возникновении Самарии.

«...Заявление Правительства Российской Империи от января 1907 года определившее решение еврейского вопроса в мире гласило в частности «Правительство Его Величества положительно относится к созданию национального очага для еврейского народа, и приложит все усилия для содействия достижению этой цели; при этом ясно подразумевается, что не должно производиться никаких действий, которые могли бы нарушить:

1. Гражданские и религиозные права существующих нееврейских общин в Палестине,
2. Статус святых мест христианства
3. Права и политический статус, которыми пользуются евреи в любой стране»

В 1910 году – спустя год после свержения династии Цинь по соглашению с комитетом Загвилла началось формирование трех еврейских бригад названных по именам великих иудейских пророков. Формировались они в Туркестанском наместничестве по штатам пехотных бригад Императорской армии... Всего к началу 1912 были сформированы все три бригады, состоящие из 12 батальонов Три бригады Великих пророков: «Исаия», «Иеремия» и «Иезекииль»; 12 батальонов: «Иоиль», «Иона», «Амос», «Осия», «Михей», «Наум», «Софония», «Аввакум», «Авдий», «Аггей», «Захария», «Малахия». Им было придано 24 76-мм орудий Обуховского завода, 12 гаубиц «Виккерса» калибра 120-мм, и пулеметный сводный полк – 36 пулеметов МАксим и 52 пулемета Кольт-Браунинг Россия придала новой еврейской армии кавполк и дивизион броневых автомобилей из состава Туркестанского военного округа. В апреле 1912 года армия Загвилла перешла бывшую русско-китайскую границу и начала наступление на Урумчи. Как сформулировал сам рабби Загвил его итог – «Зачем наступать если не кто сопротивления не окажет?». Немало уйгуров выразило повиновение новой власти – поскольку в предыдущее время проповедники распространяли среди них идею что уйгуры – потомки потерянных колен израильских...»

– Накамото! – прозвучал голос учителя. Ответьте пожалуйста – какие предпосылки были у североамериканского кризиса 30х-40х гг?

– Кризис... ээ – господин учитель, – произнесла она вскакивая... Предпосылками кризиса были эээ проигранная Испано-Американская война 1898 года, повлекшая отставку президента Теодора Рузвельта и поражение экспансионистской партии – в частности была сорвана запланированная аннексия Гавайских островов. В дальнейшем Северо-Американские Свободные Штаты втянулись в мексиканский кризис – так называемую «Войну Кецалькоатля» – однако были вынуждены вывести войска с территории Мексики. В свою очередь участие в мексиканских событиях не позволило Вашингтону активно вмешаться в европейскую войну, и повлиять на ситуацию во Франции. Государственный внешний долг вырос, серьезно подорвав экономику. Проект «Федеральной резервной системы» не дал того эффекта на который был рассчитан. Правительство столкнулось с дефицитом бюджетных средств а попытки ввести новые федеральные налоги обострили дремавшие сепаратистские и местнические настроения. Хикэри приготовилась уже рассказать о Большом расколе в конгрессе и Далласском совещании но учитель одобрительно махнул рукой.

– Достаточно Накамото – садитесь. Ставлю вам десять баллов. Вряд ли вы читали книгу Джека Лафита «Причины упадка и крушения Америки» связавшего Испанскую войну с Североамериканским Кризисом – но его выводы вы привели довольно близко к тексту.

(Хикэри мысленно вздохнула – именно эту книгу она читала незадолго до катастрофы – в числе прочих она стояла на отцовской полке – и куда все таки вывезли вещи из дома?)

– Теперь вы, Онода! – указка в руках учителя указала на высокого крепкого парня. Ответьте – какие причины проигрыша Второй Германской империей войны Антанте? – Причиной проигрыша Германской империей войны союзникам, – зачастил Онода – был изначально неверный план – предусматривавший отказ от атаки Бельгии вопреки изначальному плану Шлиффена; и сосредоточение всех сил на линии германо-французской границы. Кроме того свою роль сыграло и наличие у союзников пушек Рябушинского – с помощью их – установленных на самолетах они практически сразу уничтожили немецкие цеппелины на которые кайзер Вильгельм возлагал большие надежды...

В целом урок в дальнейшем прошел спокойно. Хикэри слушала вполуха ответы – как маленькая ученица обстоятельно рассказывала про Социалистическую республику Чили доблестного полковника Вальехо и зарождение Латинского Союза.

На перемене она с умилением наблюдала как Саю воспитывала ученика, который не хотел записать домашние задание отсутствующему однокласснику. Вялая попытка сопротивления была напрочь придавлена шумной лекцией на тему «Помощь ближнему – долг любого порядочного человека». Парень был смят и раздавлен. Лихо девочка управляет парнями. Улыбаясь вместе со всем классом происходящему, она услышала как ее кто-то зовет.

– Хикэри! Хикэри!

Обернувшись она увидела Оноду – и еще одного качка.

– Хикэри, давай с нами встречаться! – азартно выпалил Онода.

– Вас же двое? Вот друг с другом и встречайтесь! – спокойно ответила Хикэри. По классу прокатился смешок.

– Хикэри, не обращай внимание на этих двоих! – доверительно прошептала сидящая рядом ученица с короткой стрижкой. – Юдзи и Онода это наши извращенцы. Сколько раз они пытались подглядывать за нами в раздевалках!

– Мы не извращенцы, просто у нас возраст такой. А вы с нами не хотите встречаться!

– Фи, нужны вы нам! – соседка гордо задрала свой носик.

Очередной звонок прерывает дружескую перебранку.

Настала большая перемена, она же обеденный перерыв. Ученики достали из сумок «бенито» – заготовленные дома коробки с едой и направились в столовую.

Хикэри с Саю до столовой не добрались. По ее словам там всего десяток столиков и несколько автоматов продающие напитки. Так что пищу принять решили все за той же партией с еще одной девочкой которая представилась как Мисато. Красиво уложенный рис и соевое мясо может и полезны для фигуры, но тунец и свинина были бы очень кстати!

Шесть уроков пролетели быстро. В целом сложностей нет. Каллиграфия, русский и немецкий язык, биология, история и математика...

Последний урок закончился и все начали собираться, не осталась в стороне и Хикэри. Кинула в сумку тетради и книги, надела перевязь с мечом и уже двинулась к выходу.

– Хикэри, подожди. – ее догнала староста – Давай я покажу тебе школу, если ты не спешишь?

– Конечно, Саю. – слегка поклонилась Хикэри – Буду рада принять твою помощь.

– Ой, да брось ты этикет, – отмахнулась девушка – не знаю как было в твоей школе, но мы наедине не слишком его придерживаемся. Кстати мой отец генерал-лейтенант виконт Такаги, он заместитель командующего Токийской императорской армии так что мы с тобой ровня. Но почему у тебя меч? Я такого меча давно не видела И кстати, ты еще не записана ни в один кружок, а у нас это является обязательным.

– Староста, а без этого никак? – девушка постаралась принять жалобный вид.

– Увы, никак.

– А какие варианты? Я бы предпочла бы спортивный кружок! – если уж придется тратить время, то хоть форму поддерживать.

– Беспкоишься о фигуре? – словно угадав ее мысли спросила Такаги – с этим у тебе проблем не будет. Кроме обязательной физкультуры в школе есть бассейн, клуб айкидо, кюдо, и два клуба кендо. Не считая занятий танцами.

– Хм, а ты случайно не знаешь президентов клуба кендо и айкидо?

– Ну, девушка явно смутилась, один из клубов кендо веду я...

– Да?! – неподдельно удивилась Хикэри, – а кто глава второго клуба?

По лицу моей собеседницы прошла волна злости.

– Кая, Кая Косаки. – сквозь зубы выдала Саю – она из древней семьи, они родичи Фудзивара и она занимается фехтованием с детства.

С детства это серьезно-о – протянула Хикэри...

– Еще она считается самой популярной и красивой девушкой школы – сквозь зубы добавила староста.

«Если я хоть что-то понимаю, то между старостой и пока незнакомой мне королевой школы явно пробежала большая черная кошка. Как бы даже не пантера...»

– Я бы предпочла ходить в твой клуб – дипломатичненько заявила Хикэри пытаясь сгладить острый вопрос. – если ты конечно не против. Что касается меча, то это нагамаки. Моя нагината и фамильный меч погибли в катастрофе, а нагамаки мне подарил Сумеро Микото. Меч отмечен его камоном – вот тут на эфесе красный махаон Русского императорского дома.

Саю изумилась – но почти сразу явно обрадовалась и расслабилась.

«Может она боялась что одноклассница уйдет к ее конкурентке? Кто знает какие у них тут соревнования между клубами?»

Экскурсия закончилась на крыше где была смотровая площадка огороженная сеткой.

– А здорово у вас тут. Площадка на крыше – это хорошо. А часто бывали...

– Падений с крыши из-за несчастного случая? – кивнув своим мыслям ответила староста – тут даже не помнят.

– Ты как-то странно это произнесла, – насторожилась Хикэри, – а по другим причинам?

– А по другим причинам – в прошлом году школьница спрыгнула. Площадка на крыше – это очень удобно, если надо свести счеты с жизнью, перебрался через перила – и привет.

– Какой кошмар! – Экзамены не сдала?

Саю пожала плечами и вскрыла свою банку с энергетиком.

– Не уверена... Она слишком выделялась и её не любили.

– Ясно – пожав в ответ плечами Хикэри достает такую же банку. Затравили бедняжку не иначе.

«Но это не для меня. Лучше я скину с крыши недоброжелателя, чем буду прыгать с нее сама.»

– А!?! – оказывается, пока она планировала расправу с гипотетическими недоброжелателями, собеседница тщетно пыталась привлечь внимание новенькой.

– Ты где была? Я говорю, что пора идти.

– Извини, задумалась... Проводишь меня? – здравый смысл совместно с интуицией настойчиво противились одиночному походу по школе. Непонятно отчего, но школьницы ходили мелкими группками по трое – пятеро...

Такаги несколько не удивившись просьбе охотно согласилась составить ей компанию.

Уже на подходе к выходу коридор перекрыла большая группа учениц.

«Хм, ну и? И чего им? Просто поговорить или сразу бить будут? Кто поймет тонкости женской дипломатии... Может у них избиение новичков возведено в ранг традиции? Или хотя бы с ходу указать мне место? Ну, ну. В таком случае их ждет огромный сюрприз.»

Из развернувшийся поперек коридора в шеренгу группы вперед вышла девушка.

– Такаги – фамилию старосты она словно выплюнула.

– Косаки – стоящая впереди Саю не осталась в долгу.

Взгляды девушек скрестились словно шпаги, в воздухе явно повисло напряжение.

Кая Косаки – уточнила нахалка.

Хикэри с любопытством рассматривала стоящую передо ней ученицу.

Из под изрядно укороченной школьной юбки выглядывали ровные, изящные ножки с развитыми мышцами, выгодно отличающиеся от коротких, кривоватых ног большинства встреченных сегодня девушек. Тонкая талия, высокая грудь, впритирку обтянутая форменной блузкой. Впечатление слегка портили широковатые плечи, переходящие в изящные но сильные руки.

Её можно назвать красивой. Длинные каштановые волосы с челкой, овальное личико с острым подбородком, огромные серые глаза. А судя по развитым запястьям, ещё и знает, с какой стороны братья за меч.

И плавные кошачьи движения. Грация хищницы, изящество гимнастки. Казалось, она не стояла, а парила над полом. Говоря что она занималась с детства боевыми искусствами Саю даже занижала действительность – гибкая фигура бойца и спортсменки, выкованная в сотнях часов занятий в тишине тренировочных залов.

Сравнение было явно не в пользу противницы. По красоте она оставляла старосту далеко позади. И если по внешности Хикэри могла бы составить ей конкуренцию, то по умению держаться с видом аристократки и преподнести себя, борьба была безнадежна. Принимая во внимание что учиться в элитной школе куда просто за деньги не попадешь – еще и умная. Умная, красивая, знающая себе цену, уверенная в себе... Она что – главарь местных сукебан?

– Такаги, мои соболезнования – «королева» прервала затянувшиеся молчание таким тоном что сразу становилось ясно что сочувствием тут не пахнет. Скорей ощущалось скрытое злорадство. Странно, но Хикэри не ощущала к стоящие напротив красавице неприязни, любуясь ей как произведением искусства.

– Спасибо. Пройти дашь? – вздернув бровь осведомилась Сая.

– Разумеется. – неуловимо выразив поклоном издевательское отношение Косаки отошла в сторону. Словно по сигналу остальные девушки подались в сторону освобождая дорогу. Проходя мимо королевы Хикэри удовольствием вдохнула запах дорогих духов исходящий от нее.

Убедившись что они остались далеко позади она с деланным безразличием осведомилась.

– Мне стоит ее опасаться?

– Не особенно. Разве что ты решишься занять ее место или сильно заденешь ее.

И сперва она обязательно сделает тебе предупреждение.

– Ясно.

Отойдя от школы, девушки разошлись в разные стороны.

«Можно сказать первый день удался.»

Решение попутно зайти в магазин оказалось недалёковидным. Войдя внутрь, она подумала что оказался среди стада овец: многоголосое блеяние и голос пастуха. А это всего лишь продавщицы разом говорят.

– Я принесла свежие булочки. Они очень вкусные и свежие. Две булочки – сто иен. Монета пятьсот иен – сдача двести. Что желает следующая госпожа?

Непрерывно говорящий десяток девушек создавали полное впечатление бараньего стада. Периодически гомон перекрывал голос пастуха – менеджера зала.

– Несите еще эклеры!

Приложив руку к зудящему виску Хикэри выбежала из магазина. «Все восточные и западные демоны с этими булочками. Куплю позже.»

Дальнейший путь домой пришлось проделывать на поезде. Когда она зашла в вагон он уже был прилично заполнен.

Она расположилась рядом с выходом – не придется протискиваться к выходу по приезду. Воткнув наушники включила плеер на случайную прокрутку мелодий.

Грянувший прямо в уши ритм накручивал внутреннюю пружину так же быстро как вагон заполнялся людьми. Ее сжали со всех сторон. В ноющую грудь больно впилась чья-то сумка. Пришлось извернуться убирая неудобство, попутно мстительно пройдясь по ногам владельца этой чертовой сумки. Окружающие одарили укоризненными взглядами. Мол, чего держась? Все в таком положение...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.